

Развращай и властвуй!

ты будешь мне принадлежать!

КУССА ЕЛЕНА

Елена Николаевна Кусса

Развращай и властвуй!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25287573

Аннотация

Книга написана в стиле фэнтези, с элементами жесткой эротики. Очень подробно описан момент перехода от яркого бунта, в сладкую истому зависимости, страсти и порока. Детально описаны мысли и действия героев на одном единственном эпизоде жизни, когда надо принимать решение, остаться собой или отдаться ему... В женщине всегда есть две стороны: бунтующая и податливая. Первая не допускает мысли о подчинении. Вторая в томном ожидании, когда же обуздают первую. Описаны несколько воплощений одной героини, и то, как в разных воплощениях она проходила один и тот же урок – умение отдать себя в руки сильного. Феминисток и тем, кому претит тема мужского доминирования, просьба не читать это произведение.

ПРОЛОГ

Сильный ветер трепал её волосы, оглянулась и увидела, что стоит на большой лысой горе на коленях. Прямо перед лицом стоял воткнутый в землю огромный меч, измазанный кровью. Не поняла, оглянувшись, увидела огромное поле, поле битвы, которое было усеяно воинами, павшими в страшном сражении. Глянула вперёд, на свои руки, на левой руке была огромная татуировка «звезда Давида». Пришло понимание, что она должна защищать, но что-то было не так. Подняла глаза и ужаснулась, он стоял над ней, измазанный кровью погибших, огромный рыцарь в блестящих доспехах.

– В этой жизни у нас все быстро и печально, без любви, только боль и ненависть – поднял огромный сверкающий меч и последнее что она увидела, покидая свое тело, это то, как лезвие разрезает её напополам. Оно медленно падает назад, и чьи то руки мягко ловят последнее что помнила, это глаза своего убийцы, взгляд из под шлема ярко синих глаз, был тяжелым и ненавистным.

ГЛАВА 1

Софи поднялась с криком ужаса на кровати. Схватилась за плечо и почувствовала страшную боль.

– Перележала руку, как же больно – мысли продолжали работать, в глубине сознания понимала, ничего не перележала, просто в очередной раз выпала из своей реальности куда-то.

Все началось давно, в глубоком детстве. Она пугала близ-

ких своим странным поведением, не часто, но раз в полгода превращалась в другую личность со своей психологией, новым взглядом на мир. Взглядом с абсолютно новыми привычками. Это было просто, она ложилась спать в один из обычных дней, а просыпалась другой, и не просто другой, а кардинально другой. Как-то она встала и заговорила на греческом языке. Это было, когда она училась в 8-м классе. Описывала архитектуру древней Греции, как гуляла по храмам и дворцам. Рассказывала интересные истории о том, с кем встречалась. Близкие, глядя на нее не могли поверить, но деваться было некуда, она в совершенстве владела языком, на котором никогда не прочитала даже строчки. Передавала диалоги, а главное при этом излучала эмоции: радость или гнев в зависимости от того, что именно вспоминала. Да, тогда она не вполне осознавала, что происходит, но психиатры, наблюдавшие ее, дали родителям хороший совет: девочка совершенно здорова и адаптирована к жизни. Да у нее бывают перемены настроения, да бывают смены имиджа, но она много знает, не агрессивна, и угрозы для общества не несет. Посоветовали принять ее именно такой, какая есть, а еще, один из последних врачей посоветовал обратиться к специалисту по реинкарнации.

Учитывая то, сколько они посвятили времени на посещения психотерапевтов, обратиться к специалисту нового направления, было уже чуть ли не панацеей, ведь так хотелось, чтоб дочь стала такой-же как все, не выделялась, а главное

не несла им проблем, не расстраивала их спокойного течения жизни.

Специалист реинкарнационист, так он себя называл. Или просто, спец по прошлым жизням. Он долго просто смотрел на нее, внимательно слушал, задавал вопросы. Нет, он не считал ее ненормальной, улыбался и качал головой, уложился на кушетку. Через несколько минут она уже рассказывала свои путешествия в какой-то новой жизни. Рассказывала, кем была, и кто были в этой жизни ее нынешние родители. Мама открыла рот и не поверила. Отец несколько раз откашлялся и спросил: «что с этим делать».

– Ничего не делать, по той простой причине, что вы ничего не сможете сделать. Когда она вырастет, к 16 или к 21 году, начнет контролировать свои путешествия, возможно, сможет оставаться в одной и той же жизни. Сейчас она произвольно вылетает в одно из своих воплощений, и продолжает жить уже новой личностью. Никто, я так понял, уже не вспомнит кто она на самом деле. Сколько раз у нее это происходило?

– Раз 15-20, и все это обострилось, когда она стала взрослеть, осознавать себя в этом мире. В последний год особенно сильно – отец с жалостью смотрел на свою младшую, любимую девочку, на ее темную непослушную шевелюру, которая так сильно констатировала с белоснежной кожей щек. Она была такая маленькая, но иногда то, что говорила, сносило крышу. Иногда он слышал мысли гениальных людей запер-

тых в тело 8-летней девочки. Могла часами сидеть, уставившись в зеркало, словно наблюдая там движение чуждого им мира.

Сейчас ей было уже далеко за 21. Недавно отметила свои 25. Она помнила все свои путешествия, и как ей предсказывали, научилась контролировать их. Правда, не до конца. Бывали моменты, когда после сильных эмоциональных взрывов девушка просыпалась и понимала что находится где-то. Да она понимала, что вывалилась из своего мира, и внутри ее тела на кровати, в которой она засыпала, сейчас совсем другая душа, с другими знаниями, с другой картинкой мира и вернуть то, что было, иногда не до конца получалось. В последнее время она научилась вспоминать одну и ту же жизнь, привязалась к определенным маркерам. Ее научили делать якоря, которые выдергивали из новых воплощений и возвращали назад к привычному миру, к привычной действительности, с любовью к дому, матери и отцу, старшим сестрам. Она отыскивала работу, много читала по той теме, в которой боролась за себя практически каждый день. Знала, она та, которая может спокойно перемещаться по прошлым воплощениям, читая, изучая, наслаждаясь ими. Одни шли за впечатлениями в кинозалы, прыгать с парашютом, ездили на раскопки и к пирамидам, ей же достаточно было просто прикрыть глаза, и она могла переместиться туда, куда захотела бы. Мало того, испытывала самые настоящие чувства, эмоции. Буквально могла понюхать и попробовать все, что хоте-

лось потрогать и получить все те же ощущения что и другие. А главным сейчас для нее было то, что она знала свою проблему. И это было просто замечательно, четко понимала: что делать в той или иной ситуации. Многие ее не принимали, считали сумасшедшей. Но были дорогие сердцу люди, они любили Софи за прекрасный лучезарный характер за то, что была честной, верной и несла с собой огромную силу. Рядом с ней было спокойно и тепло.

ГЛАВА 2. Эти странные ночные разговоры.

В последние дни спала просто ужасно, к ней кто-то пробивался, она чувствовала. Несколько раз за неделю ей снились страшные, ужасные сны, это было прямым ответом на то, что идут перемены. Консервативная личность – перемены это было самым отвратительным, что могло произойти. Ирония жизни – консервативный человек, в самом жесточайшем варианте, постоянно вылетал в другие личности, меняя в корне свою реальность, обрекая себя на перемены. Это объяснялось лишь одним: физические привычки и адаптация, были одним из элементов защиты организма от того, что с ней происходило.

Софи Диллард молодая женщина 25 лет жила спокойной размеренной жизнью. Днем она работала. Вечера проводила со своим любимым мужчиной, с которым стоит сказать, они были вместе уже почти 5 лет. Единственное чего ей не хватало для полного счастья это детей. Как-то у них с этим

не складывалось, сколько врачей они обошли, сколько она не пробовала лечить, но, все разводили руками, проблем не было, но и детей тоже. Со своим молодым человеком они понимали друг друга очень хорошо, казалось, читали мысли, понимали все с полуслова. Но что-то, там, на задворках сознания, она понимала, было не так. Иногда из ничего, вот просто так, начинала нервничать, переставала верить. А в последнее время вообще как-то все валилось из рук, еще и ночи превратились в сплошной кошмар.

Все началось с того, что ей приснилась гроза. Сон был страшным и очень реальным, словно она переместилась в самый эпицентр грозы и чувствовала, видела все до мельчайших подробностей, вновь как первый раз удивилась этому, словно художник тщательно прорисовал мелочи на холсте. Ей снился дождь, он хлестал, неистово заливая землю, ветер гнул деревья, те которые были посильнее, держались. Многие ломались, впрочем, как и люди в жизни, так четко отследила мысль в голове. Молния била золотыми, ломаными линиями, пытаясь пометить то, что ночь планирует в дальнейшем забрать, и поглотить навсегда. Тогда она проснулась со страшной тревогой, дрожащими руками и гулом ударов в сердце. Что-то было не так, чувствовала это кожей, и что-то пыталось прорваться в ее жизнь, она всегда понимала знаки, всегда. Если раньше выпадала куда-то за пределы своей реальности, сейчас все было совершенно наоборот, кто-то рвался в ее жизнь, в ее мир. Страх грязными лапами прошел-

ся по телу, вызывая дрожь. Рассказывать кому-то не было смысла, услышать еще одну порцию смеха в свой адрес, а потом слушать издевки неделями, нет с нее достаточно, слишком много она испытывала этого в детстве. Слишком часто ее называли чокнутой, а сейчас можно отмазаться простой фразой: « мало ли что может присниться». Ничего не происходило, и она упрекнула себя в излишней тревоге. Легла на кровать и подышала ровно, успокаиваясь. Самый лучший способ провести медитацию, но для нее это слишком большая роскошь, можно попрощаться с нынешней личностью и улететь в неизвестном направлении. Девушка знала все, поэтому полежала тихонько, с открытыми глазами, вспоминая веселые мгновения их совместной жизни. Успокаиваясь и веря в то, что это всего лишь случайность. Спустя неделю ей снова приснился сон. Она ничего не видела, было чувство, что находилась в кромешной тьме. Это место всегда называла «пространством между жизнями», она не находилась нигде, ни в какой реальности, просто, словно подвешенная в пропасти. Там ничего не происходит, нет никаких эмоций и информации, нет ничего, только она и гнетущая, звенящая тишина. Софи бывала там раньше, это место ее больше не пугало. В первый раз, когда попала, испугалась тишины и темноты, а еще почувствовала, как медленно, словно воздух из шарика из нее утекала жизнь. Решила никогда не попадать туда больше. Было жутковато, слишком пусто. В последнее время она наблюдала там фантомы людей. Они бродили, ни-

чего не видя, бесцельно, словно потерялись навсегда. И вот сейчас девушка понимала, что не в состоянии контролировать себя, что-то или кто-то сделал так, что она здесь, и с ее желанием никто не считается. Услышала тихое пение и шаги. Сначала это было тихо, наверное, чтоб не напугать ее. Пел мужчина низким хриплым голосом, и шаги, не понимала, откуда этот звук мог взяться, ведь поверхности не было, было просто какое-то место без границ, окутанное серо-черным туманом, сначала тихие, а потом начали гулко сотрясать ее целиком, казалось, подстраиваясь и замедляя ритм сердца. Они перекрывали все звуки, четко звучали в ушах, когда закончилась песня, наступила тишина, затем резко вспорхнули птицы. Вскочила на кровати с криком. Было чувство, словно крылья многих из них коснулись лица и шеи, и она со слезами и истерикой терла ладонками по щекам, пытаясь их стереть. Но кто шел, и кто пел, не увидела. Дикий страх, до боли в солнечном сплетении, сковывал и держал на грани истерики, понимала, еще чуть-чуть и сорвется, не сможет удержаться. Ее реальность начала перепутываться с той, другой, о которой она не имела понятия. Пришла картинка, которая словно объясняла ее нынешнее состояние: в бутылку с водой впрыскивали чернила, и они медленно расплывались, поглощая прозрачность и заменяя собою все. Становилось как там, где она только что была, серо-черное пространство и состояние, словно ты под водой: нет ни звуков, ни солнца ничего, пустота и глубокая тишина, от которой живое серд-

це начинает трепыхаться, как воробей в руках. Когда полностью пришла в себя, отдышалась. Расстроилась, но заставила себя рассмеяться над страхами. Один из способов, который где-то вычитала. Потом, уже умываясь, думала о том, что когда бродила там, внутри этого непонятного пространства, с его мрачными тенями, странными осознаниями, там она все понимала, но все же так и не уснула, не смогла побороть себя, боялась. Быстро позавтракала, побежала на работу. Днем думала только об этом, отключила телефон и провела весь день на автомате. Почти ни с кем не общалась. Только со знакомой, парой фраз. С ней и раньше происходили очень странные вещи, но в этот раз, все было по-другому, и иногда казалось, что уже такое было когда-то, дежавю. Стояла у окна и смотрела, как сумерки медленно растворяли свет, давая ночи все права. Сейчас наступит момент и надо будет укладываться в кровать, это пугало больше всего. Дэвид должен был приехать позже. Он всегда приезжал поздно с работы, она уже не ждала, просто легла сама. Сегодня, что-то внутри, настойчиво пугало, боялась уснуть, не смогла удержаться, прилегла ненадолго и сладкие грезы унесли в мир Морфея. Закрыла глаза и словно упала, провалилась. Он был пустым и темным, ни одного огонька и вот снова: тот же голос сначала шептал что-то неразборчивое, начала прислушиваться вникать. Было бормотание, словно он утешал, разобрала несколько слов: «не бойся, отдай, просто отпусти себя, ты не улетишь далеко...». Затем, этот же голос

начинал какой-то отсчет, мужчина считал, но как он считал — это было медленно так, словно он разматывал клубок ниток, раскрывая секреты с каждым витком, и рассыпая их искрами безумия вокруг. Каждая цифра, которую он произносил, своим хриплым шепотом, заставляла ее вздрагивать. Каждый раз, когда он называл очередное число, в голове пролетал каскад образов, и это были не просто образы, это были фантазии, ее фантазии, те которые она прятала далеко в сознании, в самом потаённом его уголке. Самом дальнем, закрытом на сто замков уголочке, он был закрыт от всех, даже от себя, чтоб никто, никогда их не нашел. Он, словно, знал, откуда нужно это выудить, целенаправленно раскручивал эту тему, показывая то, что скрыто от всех, но не от него. Показывал, что даже самые потаенные уголки сознания, ему ведомы. С каждым счетом ее огненные, фееричные фантазии выползали наружу, словно молния, начинали моргать у нее перед глазами, яркими образами, обрастая деталями во всех красках, при счете "6" она выгнулась на кровати и застонала: надо было прекратить, остановить это безумие ... но ведь это сон... сон... сон. Почему же настолько реалистичный, почему настолько сильно она погружена в эмоции, и словно здесь, на яву, переживает их.

На цифре «семь», она скинула одеяло и сорвала с себя одежду, прохлада комнаты обняла чьими-то руками, услышала звук, словно кто-то снимал одежду, остановилась, пришла в себя и, оглянувшись вокруг, увидела его. Он стоял в

углу комнаты и смотрел. Высокий, скорее худощавый, с ярко-синими, огромными глазами и черными волосами, которые открывали лоб. Его пиджак висел на стуле чуть поодаль. Их глаза встретились, и она все поняла, увидела, что делал это намеренно, улыбнулся уголками губ. С мольбой в голосе прошептала:

– Не надо, остановите это – ничего не изменилось, он смотрел на нее и продолжал.

– Восемь – низкий хриплый голос, казалось, топил ее в страсти, которую никогда не испытывала в реальной жизни. Сейчас ночью, когда Софи не могла ничего контролировать, какая-то странная сущность владела ею, и было четкое понимание – он пришел в ее сон не просто так.

– Девять – прохрипел и расстегнул рубашку, первые несколько пуговиц, медленно. Глядя на него, в эти бездонные глаза, попала в гипнотический транс, в какой-то бесконечный коридор, ее тело не слушалось. Кости выламывало в неестественном положении и, о боже, это безграничное, нечеловеческое желание, она не могла отвести взгляд, сознание отключилось, чувственность, эмоции зашкаливали. Сердце билось как двигатель огромного, горящего корабля, задавая движение всем жидкостям в бурлящем теле. Энергия, как огромный кокон, обняла ее невидимыми руками, и она буквально взвыла от дикого желания, которое электрическим разрядом прошло тело, все ориентиры, которые держали ее, разорвались, и теперь она растворилась в его гла-

зах и в его голосе. Он в свою очередь смотрел и сознательно вводил в состояние, из которого не было выхода, она была в его мире, в его руках, а если быть точным в его глазах, которыми говорил, в голове проносились каскады фраз, шепот губ, касающихся ее ушей, заставлял дрожать. Другой мир, другие ощущения, другое все, она вылетела отсюда и попала в параллельную реальность.

– Десять – резко и громко, он оборвал нить, которая связывала их. Она надрывно закричала и почувствовала что дикое напряжение, которое буквально выворачивало наизнанку ее тело, отступило, и без сил рухнула на кровать. Увидела, как он медленно растворяется, улыбаясь. Только сейчас Софи начала осознавать, где находится, услышала голос своего супруга, который пытался разбудить ее...

– Софи, Софи – Дэвид трусил её и звал, он нашёл её в постели, совершенно обнажённой, с лицом залитым слезами – ты лежала с открытыми, стеклянными глазами и смотрела в угол комнаты, я не мог тебя разбудить, что это за хрень такая, ты с кем-то там разговаривала?

– Софи – он ещё раз громко вскрикнул – проснись же ты наконец-то.

Она очнулась, глаза обрели понимание и девушка увидела Дэвида, человека который был с нею рядом почти 5 лет, но почему то все изменилось, она смотрела на него и понимала, он был чужим, да знакомым, но чужим. Оттолкнула его руки и отстранилась.

– Дорогая, что с тобой? – медленно возвращалась в реальность, медленно и болезненно. Слезы снова потекли по щекам, страх, потерянности, внутренняя боль – что с тобой, тебе приснился плохой сон, ну что с тобой, не молчи?

– Что со мной? – она заплакала и снова страх её окутал – Дэвид, что со мной – что? – она повторила этот вопрос несколько раз – ты видел, ты видел его – она посмотрела в угол комнаты – он стоял там.

– Кто он? Кто? Ты можешь мне что-то внятное сказать, что, или кого ты видела? – она смотрела на него пытаясь объяснить, но слова застревали в горле, видела, что молодой человек только злился. Он имел свою точку зрения, то, в каком состоянии он её нашёл. Её отговорки о том видела кого-то, раздражали. Раздражало и то, как она говорила «ЕГО». Всегда была очень странной, но дико привлекательной, поэтому он и не мог остаться в стороне. Когда первый раз увидел, был словно околдован и не в одной красоте дело. Да она была божественно красива, и он не раз ловил себя на мыслях о её сумасшедшем магнетизме. Именно это отличало её от других женщин. На неё стоило лишь посмотреть, чтобы начать её бредить. Она вызывала одно желание, но ради этого можно было жертвовать всем. Все, что в себя не могли уместить сотни других, сочеталось в ней одной. Дикая сексуальность и изысканная женственность, была воплощением страсти в чистом виде. С ней невозможно было ни говорить, ни слушать – её хотелось каждый раз, когда он ловил взгляд. Сна-

чала он решил: она не из тех, с кем хочется вить тихое семейное гнёздышко, она та, с которой любая горизонтальная поверхность превращалась в постель. И она отдавалась вся, без остатка, стирая грани, пренебрегая запретами и исключая правила, забыв о морали и манерах. Ради таких хочется жить, перематывая дни, ускоряя ход стрелок, ожидая ночи. Уже позже насытившись, он увидел другое. Глубокое настоящее, то от чего не хотелось уходить, словно она держала в ладошках счастье, которое дарила тем, кто рядом. Остался, а она не прогнала. Много про неё рассказывали разного: кто – то говорил что сумасшедшая, кто-то называл ведьмой, он видел, она не такая как другие, но не придавал этому значения, это было скорее экзотика, что-то эдакое. И это были её личные заморочки. То, что она много предвидела, забавляло, он посмеивался сначала, не верил, думал просто совпадения, а потом поверил. Иногда ему становилось страшно рядом с ней, она видела смерть, предвидела трагедии, а ещё она чувствовала ложь, видел это по глазам. Она чувствовала ее на тонком уровне. Улавливала как что-то инородное, потому как никогда сама не врала. Наверное, с ней было что-то не так, но это совсем не мешало ему наслаждаться жизнью. Софи же наоборот старалась как можно глубже упрятать свои странности и быть как все. Не развивать, а затолкать подальше, чтоб не видели, и забыли. Начало получаться... и вот теперь снова. Он нервничал. Все было хорошо, текло своим ходом, никаких всплесков, а здесь, с её приступами все мо-

жет измениться, но бог мой, не так же круто. Он был в шоке, его милая, такая разная, но в пределах разумного и приемлемого им и это???? Вошёл, и обомлел от увиденного: она была без одежды, стонала и смотрела пустыми глазами на кого-то, в тёмном углу комнаты. Чувствовал ту страсть, которую излучало её тело, оно стонало каким-то нечеловеческим желанием, по крайней мере, он никогда не видел её такой. За 5 лет прожитых вместе, ни разу не увидел он неконтролируемую страсть, было многое и по-разному, но в пределах допустимых норм, никаких извращений, никаких намёков на излишества. Достоинно, и в меру развратно. Иногда, особенно в последние годы она немного потухла и ему так не хватало страсти, вот такой, животной... оказывается она на неё способна, но не с ним.

Софи поднялась с кровати, судорожно набросила на себя халат, подошла к окну, посмотрела на ночной город. Очень плотно закутавшись в ткань, скрестила руки на груди, словно закрылась от всех, слабость от всего, резко навалилась и она не могла больше сопротивляться. Было чувство, словно её выпили, словно внутри родилась зияющая пустота. Отвлеклась от себя и почувствовала его недовольство, неверие, почувствовала кожей спины и не хотела, чтоб он что-то говорил. Не имел на это прав, сейчас, когда в ней что-то сломалось. А ещё, больше не хотела потакать и жалеть, тем более что это был не он, а его обиженное эго, гордость, амбиции мужчины, которому предпочли другого.

– Ничего не говори, я не знаю кто это... и это не в первый раз, он снится мне уже несколько раз я просыпалась от ужаса, но сегодня...

– Да что сегодня? Что? Объясни мне, почему я нашёл тебя в таком состоянии без одежды и ты... Ты была...

Она повернулась и смотрела на него, видела насколько он зол, а ещё увидела, что он говорил, брезгливо кривясь, так, словно только что поймал на измене. Девушка и сама чувствовала себя не лучше, но это был привкус немного другого характера: ей казалось, что ею пользовались против воли, но объяснять, разбираться со своим внутренним миром сейчас было не время. Человек, который казалось, раньше всегда понимал её, сейчас был словно в чёрных очках, ничего не видел и не слышал. Инстинктивно просто отбивала его атаку, ни больше, ни меньше.

– Почему ты так говоришь со мной. Это был сон. Это мне приснилось – она смотрела на него и не понимала, вернее, понимала, но ...это был абсурд... её обвиняют в том, что ей приснился сон определённого характера. В первую очередь она сама хотела разобраться, что же происходит. Этот сон был очень реальным. Он нёс такой огромный эмоциональный заряд, казалось, на коже остались следы от рук, и в ушах звучал шёпот, возбуждающий сознание и что самое важное та реальность, которая ворвалась в настоящую жизнь начала менять её. Да чернила уже так плотно перемешивались с её нынешней жизнью, что начали отравлять её разрушая.

– Никогда ещё, за время нашего знакомства, я не видел тебя в таком возбуждении – он смотрел на неё как на человека, которого он практически не знает и... презирает.

– Дэвид, ты что? О чем ты говоришь, мы 5 лет вместе. Это сон просто сон, это выкрутасы мозга может быть я переела. Может быть, я пересмотрела сериал все что угодно – Софи понимала, что это нечто другое, но объяснять Дэвиду про параллельные реальности, прошлые жизни и все такое, она сейчас не очень-то хотела, она все понимала, но... не ему, и не сейчас.

Он в свою очередь смотрел на неё и понимал, наверное, впервые в жизни, чётко осознавал, что теряет. Его сказочное, милое, тёплое сокровище уплывало из рук. Он чувствовал, уже давно, что не понимает много в ней, но из последних сил цеплялся. Она словно была не из его мира, её было так много, хватало на всех. И такое чёткое осознание потери, словно кинжал в спину, да он понимал, но не принимал, не хотел мириться с этим. Его глаза постепенно наполнились слезами обиды, сейчас все это было усугублено одним огромным чувством собственника.

– Я не могу, прости, такое странное чувство, словно ты действительно с кем – то здесь была. Эта комната – он оглянулся вокруг – она.... Здесь воняет страстью, и я не удивлюсь, если ты мокрая, там между ног – он почти это выкрикнул. Потом закрыл глаза руками и прошептал – я в этом просто уверен.

– Перестань, слышишь, немедленно перестань – она вновь отвернулась и теперь действительно почувствовала, трусики были мокрые – господи, что же со мной происходит.

– Извини – он выглядел испуганным – извини дорогая, пойдём ко мне, я обниму тебя, и мы уснём вместе. Я буду оберегать твой сон. Я просто схожу с ума, наверное, у нас с тобой это семейное – он криво улыбнулся – пойдём.

– Спасибо, но мне, наверное, сейчас не удастся уснуть. Я выпью чаю... потом возможно.

На кухне сидели молча, и каждый думал о своём. Он первый нарушил молчание

– Ты не хочешь ничего мне рассказать? – насыпая ложкой чай, он не поднимал глаз.

– Что именно? – чайник вскипел, он заварил травяной чай, чтоб могла расслабиться и уснуть.

– Что, или может быть, кто тебе снится эти дни. Перестань придуриваться? – раздражение в голосе и почти крик на последних словах.

Она закрыла лицо руками и потёрла глаза, от крика вздрогнула. Такого не было с ним никогда. Видимо надо рассказать, по-другому не получится. Глубоко вздохнула и начала рассказ.

– Я не знаю кто это, несколько дней назад мне начали сниться странные сны. Понимаешь, раньше, когда я была маленькая я часто вылетала из своего тела и перемещалась, произвольно, в другие свои воплощения – посмотрела на

него и вздохнула. Как и ожидала, смотрел на неё как на псих-больную.

– Дэвид это, правда. Я не хотела углубляться, но ты меня вытащил на этот разговор.

– Мне кажется или ты считаешь меня придурком?– он злился.

– Я могу продолжить?

– Да конечно, рассказывай мне новые сказки.

– Это не сказки, все считали, что это психическое расстройство, пока я не попала к специалисту по прошлым воплощениям, и вот он мне все объяснил. Мало того, научил приёмам, которые позволяли остаться здесь, в этом мире, игнорируя все остальное. Но вот сейчас что-то не так.

– Ну да – он цинично улыбнулся, разведя руки – упс... что-то не так.

– Перестань, это не смешно, я не могу это контролировать. Сначала мне снилось небо, чёрное с молниями, и мне казалось, что я была там, реально. Словно я вновь провалилась в другую реальность. В поле был сильный ветер, мне было очень страшно. Была гроза. Молнии так били со всех сторон, казалось, что я умру от страха, одна молния ударила совсем рядом со мной. Понимаешь, все настолько реально, мне показалось, словно кровать подпрыгнула, и я вместе с ней. Я в ужасе проснулась. Затем был второй сон там был ...он, пел без музыки, произносил слова низким хриплым голосом...

– Что там было? – он еле сдерживал гнев, чтоб не сорвать-

ся

– Не смотри на меня так... У меня все нормально с головой. Не веришь, не спрашивай, тогда я не буду рассказывать. Такое чувство, словно тебе ничего не снится никогда.

– Мне не сняться бабы, с которыми я занимаюсь сексом – он развёл руки и отошёл к окну.

– Я не занималась ни с кем сексом. И это сон, просто сон – она покачала головой и снова закрылась в своих руках – и что теперь. Что я должна сделать, извиниться за свои сны? Хорошо я извинюсь, но как я могу контролировать то, что мне снится, как? Объясни мне я, что притягиваю это и человека, которого я никогда не видела в своей жизни, откуда?

– Я спать пойду, допивай чай приходи.

Ушёл, а она почувствовала, как слезы снова потекли по щекам, не хотел даже понимать её. Это тупик, словно билась в глухую стену. Посмотрела по сторонам.

– Перестань. Я не знаю кто ты, но перестань – это был абсурд, с кем она говорила, может у неё действительно крыша едет. Софи выключила свет и побрела в спальню. Немного успокоилась, легла в постель одетой.

– Почему ты не разделась? – Ещё сильнее стянула полы халата, внутри билось упорное чувство собственной защиты от чего-то, ей самой не ведомого. Казалось, что кто-то упорно оголял её, не в прямом смысле, хотя в определённой степени так и вышло, это было другое, он пытался разрушить её защиту, все её барьеры были сметены, бороться с ветря-

ными мельницами, о которых не имела понятия, не могла. Она так сильно, своими маленькими ладошками, стягивала полы тонкого халата, наивно пытаясь защититься. Её близкий человек этого не понимал. У него были свои мысли, и своя логика поведения: восстановить права. Ему нужно было самоутвердиться, чтоб стёрла всех в голове, в ощущениях, и оставила только его.

– Я хочу, чтоб ты разделась, – он был непреклонен и нотки металлической решимости звучали все выше. Посмотрела на него и не узнала, что-то другое было в выражении лица, что-то новое, чего раньше не было или... не замечала – а ещё, я хочу увидеть в тебе хоть каплю той страсти, которая была в твоём сне.

– Я не могу сейчас Дэвид, ты о чем, понимаешь, я хочу получить защиту от тебя, от самого близкого для меня человека, а не насилие. Я не могу объяснить. Не могу высказать всего что внутри, просто защити, не разрушай – не смогла договорить, он сорвал с неё халат.

– А я хочу именно этого, и мне плевать – чувство превосходства, ревность, мужское доминирование, все в этот вечер рвало на части их любовь все то, что они собирали по крупинкам, такие долгие 5 лет. Она не кричала. Не сопротивлялась, он ломал её мир, крушил все вокруг, разбивал её хрустальные блюда, на которых хранила тепло и любовь к нему. Человек, с которым они прожили так много времени, был чужим, и вот сейчас все это подтверждалось, но как тяжело ей

далось понимание. Его лицо искажалось грязной похотью, от которой тошнило. Она всегда искала партнёра, который будет полным доминантом в постели, это наступило, но почему же так мерзко и гадко все.

Утро было страшным, её растерзанная душа выла. Слезы текли сами собой. Она словно сломалась до конца. Все чего ей хотелось, убежать очень далеко. Не видеть никого, отмыться от его рук, забиться в угол, чтоб никого не было и рыдать. Внутри была пустота, сожжённая его грубостью, любви больше не существовало, человек, которого как ей казалось, она любила сегодня был совсем другим. Нежность. Терпимость. Ласки?????? Нет, ничего только боль, жестокость, упрёки, боль.

– Я думаю нам лучше разъехаться – он вошёл в комнату полностью одетым. Молодой человек всегда был понятливым, и теперь после того, что произошло, продолжения быть не может – я дам тебе столько времени сколько нужно, меня не будет, не переживай я уеду к другу, чтоб не мешать, найди жилье, я оплачу за полгода вперёд – и он ушёл. Замок щёлкнул и все. Пусто и тихо. Словно не было ничего, так быстро все рассыпалось в прах. Она схватила газету и начала набирать номера, один за другим, пока ей не ответили. Выписав кучу адресов и телефонов начала собираться. Вещи бросала в сумку, не складывая. Мысли роились в голове, подгоняя. Надо собрать все, что наиболее ценно: ноут – её работа, небольшие сбережения. Никаких украшений – его

подарки, они не нужны. Истерика усиливалась, плакала захлёбываясь своими переживаниями и тем, что с ней сделали два человека подряд... хотя два ли? один и них был не человеком, а кем-то другим. Дрожащими руками утирала слезы и чувствовала, что нужно успокоиться, истерика накрывала все сильнее и сильнее, а впереди был трудный день. Девушка бросила ключи на стол, выскочила из квартиры и хлопнула дверь. Все, возврата назад больше не было. Как же быстро, в одночасье все разрушилось. Оказывается, все было ненадёжно, а она и не замечала. Такси, последний взгляд на разорённое гнёздышко. Человек, с которым она прожила 5 долгих, и как ей ещё вчера казалось, счастливых лет, после сегодняшней ночи был для неё омерзительным. Странно, но почему-то, пришло облегчение. Она слушала своё внутреннее чувство и поняла: этот шаг, нужно было сделать уже давно, и он был, как что-то, само собой разумеющееся. Наверное, если бы сделала раньше, все было бы не настолько болезненным, но в то же время страх перед будущим холодил спину, что там впереди.

Надо было искать жильё. Комната, в которую она вошла, была холодной и тёмной. словно из другого мира, сейчас она воспринимала все не как нормальный человек, ей везде казалось чьё-то присутствие, а ещё внутри проснулось то, что давно спало, она начала чувствовать мир. Его тонкие энергетические волны. ими было пронизано все, как же она раньше этого не замечала. И вот сейчас везде тепло, а здесь холодно,

даже волоски на руках поднялись: «нет, я не хочу здесь быть, мне здесь плохо». Она попятилась, когда снова услышала его шёпот в своей голове: «не здесь».

– Сумасшествие, сумасшествие, что с моей головой – Софи выбежала из подъезда на свежий воздух и сдавила голову руками – нет, нет, уходи из моей головы.– Стресс накрывал огромной, штормовой волной с каждой секундой и девушка держалась из последних сил. Ещё несколько квартир и вот она нашла то, как ей казалось, подходило под требования.

– на несколько дней, а потом разберёмся.

День клонился к концу, она стояла у окна и думала, как сегодня уснёт, было страшно. Одна..., подружки, как всегда, в самый нужный момент, заняты. Смотрела на ночной город, медленно размешивая чай, что принесёт ей сегодняшняя ночь. Снотворное!!! – решение пришло очень просто, оно вырубит все и сознание и чувства, улыбнулась, подошла к аптечке, с любовью вытащила и приняла таблетку. Спустя полчаса расстелила, и упала в тёплую, мягкую кровать, пахнущую лавандой. Сейчас одиночество было в исцеление, а как же душа ликовала, оставшись одна. Не нужно было подстраиваться, прислушиваться, что – то в себе менять. Просто спать, отдыхать, путешествуя в дивном мире сновидений. С любовью погладила пачку с лекарствами, это было простое решение непростых проблем со сном, и провалилась в тёплые руки сна. Уже почти утром, когда снотворное перестало действовать, услышала его, но то, что услышала, было чи-

стым ужасом, он был зол. Девушка не видела ничего, только чернота и его голос злобным рыком гремел в её ушах.

– Никогда! – Он просто ревел – Никогда не смей так больше поступать – она увидела его глаза, это был ужас. Они были не голубые и не синие они были сиреневые, два тёмных пятна и прожилки сосудов, которые темнели вокруг глаз, на коже. Фиолетовые с краснотой, глаза светились злостью и гневом.

– Если ты ещё раз так поступишь, я накажу, страшно накажу – с криком ужаса Софи поднялась на кровати, шёл дождь, сильный ветер бил в окно... его слова, вернее, его рёв стоял в ушах. Теперь поняла, она не сходит с ума – кто-то или что-то проникают во сны. Рванулась с кровати, упала на пол, закрыла лицо руками и разрыдалась, столько всего навалилось. Не могла больше себя контролировать, нервы сдали, её накрыла истерика, и девушка полчаса не могла успокоиться. Затем, когда взхлёб вдыхала воздух, заставила себя прекратить и успокоиться.

– остановись, все равно никто, никто не придёт, только ты сама можешь спасти себя и привести в норму, дыши Софи, дыши – она сделала несколько глубоких вдохов, истерика потихоньку отпустила, поднялась, подошла к холодильнику и налила себе немного коньяка. «...Боже мой, если все продолжится, она станет алкоголичкой» мысли настойчиво пульсировали. Одна в пустой квартире и с чем-то в голове, не сложно и с ума сойти. После коньяка и остатков снотвор-

ного не уснула, просто забылась тревожным сном, это пограничное состояние в которое она впала, сразу выбило в голове ряд картинок. Он ничего не делал, подошёл к её кровати и присел на край.

– Кто ты? – смотрела и дрожала от страха, он изменился, поднёс палец к её губам, затем тихонько толкнул в лоб – спи, не бойся, я напугал тебя. Начал тихонько напевать песню, она её уже слышала. Но сейчас она звучала, как колыбельная, когда закончил, сидел и смотрел, его синие глаза внимательно рассматривали лицо, волосы – ты знаешь меня, но хорошенько забыла, я не буду сейчас рассказывать тебе нашу историю, скоро мы познакомимся. Хочу прикоснуться, но... – он печально улыбнулся.

Почувствовала, что не может говорить, не может ответить, горло, словно сдавили невидимым кольцом.

– Я не могу это сделать здесь, в мире сновидений. Хочу почувствовать все, твоё тело – он почти хрипел, когда говорил – твои губы, прикоснуться к твоим волосам и вдохнуть их запах, здесь я лишён этого всего. Жаль, что ты не вспомнишь, но я скоро войду в твою жизни, ещё несколько недель и мы встретимся. – Помолчал. – Я люблю играть в считалочку, ты на неё так хорошо отзываешься. Вернее твоё тело. Оно так славно предаёт тебя.

Софи почувствовала, что плачет, этот человек с королевской осанкой, своим голосом вызывал в ней шквал эмоций... он выводил её на край пропасти и, не стесняясь, толкал в неё.

– Ты боишься, ведь, правда, я знаю, ты даже не можешь заниматься медитацией, потому что боишься отпустить своё сознание. Все ведь не просто так, можешь многое потерять. Ты знаешь, что на той стороне тебя ждут, поэтому и не отпускаешь. Это неосознанно, когда то ты сама себя спрятала, но я отыскал. Очень давно ты сделала это, чтоб исчезнуть и в принципе у тебя получилось. Но только я искал слишком хорошо, а ты, спустя огромное количество воплощений ослабила защиту и ... привет милая. Ты стала прыгать по воплощениям, и я почувствовал, как ты волновала мир, увидел твои путешествия в других измерениях, на более тонких планах – он зло рассмеялся – я заберу все, чем ты дорожишь, все. Поверь, это не слова, ты все вспомнишь и твой мир сразу изменится. – Его глаза из голубых становились тёмными с сиреневым отливом, но спустя несколько минут он выдохнул – не будем о грустном, главное, что я здесь. А сейчас.. Один.....два...три.....пять...

После девяти она плакала навзрыд, от того огромного чувства, которое он вкладывал своими образами в её голову. Она ждала. Ждала кульминации, но он просто встал, и при счёте 10 она оказалась в холодной,серой, сырой комнате.

– Почему ты не даёшь мне всего – она стояла на коленях, на грязном полу и умоляла его...

– потому что отсюда, я не могу даже прикоснуться к тебе, и если ты заметила, картинка у тебя черно-белая другого ты не видишь... и я не вижу.

– Я хочу, чтоб ты прикоснулся ко мне – какое-то сумасшедшее наваждение.

Он смотрел на неё сверху и молчал.

– Ммм, как же ты зависима. Во все времена ты была зависима от своей похоти, как бы сильно не боролась, это главное оружие против тебя, я могу сделать все, что захочу, потому что ты так любишь извращённое удовольствие. Я дам его, очень, очень много, ты напьёшься досыта, и я напьюсь, наконец-то тем, что мне так сильно нравилось в моих руках. Ты просишь дотронуться до тебя – он смотрел, размышляя.

– Прикоснись ко мне, прошу – она умоляла, игнорируя все что, он сказал до этого.

Здесь в это странной комнате, не замечая ничего и не понимая в какой она реальности, девушка не узнавала себя. В какой-то момент она ощущала себя внутри, а потом резко увидела всю картинку со стороны. То, как молодая белокурая девушка, так похожая на неё, разговаривала с мужчиной, которого видела со спины. Что это?

Он поднял руку, на пальце был странный перстень, старинный и большой, такого она никогда раньше не видела.

– Вернись в тело – повернулся и пристально посмотрел на неё – я вижу, где ты – в этот момент какое-то странная сила вернула её в белокурую девушку, и здесь она почувствовала, как поменялся ракурс картинки. Сейчас, она смотрела её глазами, видела её руки, и чувствовала страх. Огромный коктейль эмоций: её любовь, желание принадлежать только

ему, страх, радость, счастье что он с ней... и удивилась как в одном человеке может вмещаться столько противоположностей и столько силы на грани. Отчасти понимая, что принадлежит этому странному человеку, или существу, сознание путалось в определениях – почувствовала, как он прикоснулся к лицу, холод, который ощутила, миг отрезвил. Она начала проваливаться вниз, словно падала с самолёта без парашюта и только видела его синие глаза и улыбку, он молчал. Затем услышала очень чётко его голос.

– Кристиан, меня зовут Кристиан.

Удар о землю и она с криком поднялась на кровати. Снова шок. Сердце ухало в груди. Это все было для ее тела, оно пережило это в полной мере. Снова залитые щеки слезами и снова она начала сомневаться в том, что она нормальная. Комната, мужчина, его руки с длинными пальцами и с огромным перстнем и... вспомнила его последние слова – Кристиан... Это не шизофрения, все может быть расплывчато, но факты, откуда она их знает. А еще то, что знает о ней он? Никто не знает, что она не может медитировать после тех случаев в детстве. Дикий страх не даёт отпустить себя и расслабиться. Дать потокам спокойно проходить сквозь тело, очищая и принося новые вибрации. Она не может отпустить ту серебряную ниточку, чтоб душа «ушла погулять». У всех возвращалась, а у неё не так: могла прийти другая личность. Она вспомнила, как прыгала то в тело, с удивление, разглядывая свои руки вблизи, то вне тела, с ещё большим

удивлением рассматривая себя со стороны, и так детально, что буквально пропала возможность говорить, а еще удивляло то, как он видел её. Провела ладонью по щеке в том месте, где прикоснулся. Рука была ледяной, и действительно, только сейчас поняла, что видела все в черно-белом цвете и только его глаза были голубые. Перед ней вновь открылась картинка с серым лицом и яркими глазами. В жизни она таких глаз не видела, они были словно подсвечены изнутри, в них постоянно что-то мерцало, а когда посмотрела в них, утонула, и попала в особое состояние, больше не могла смотреть никуда, только тонуть в этом загадочном мерцании.

Утро снова было разбитым, в те дни, когда он приходил, просыпалась совершенно опустошённой. А сегодня и совсем плохо, алкоголь и снотворное, боже, голова просто раскалывалась. Надо было подниматься, она уже несколько дней не ходила на работу.

Девушка глянула на себя в зеркало, последние события не добавили ей красоты. Её шикарные, чёрные волосы были стянуты в какой-то невероятный хвост. Глаза, губы, на кого она похожа. Надо приводить себя в порядок. И вот, всего ничего: чёрные ресницы, немного подкрашенные тушью, открыли её большие глаза, тональный крем скрыл темные круги, от переживаний, плохого сна – результат последних стрессов, немного румян на скулы добавило свежести лицу, капля блеска на губах и она была снова красавица. Софи никогда не любила тяжёлых макияжей. Все по минимуму, слава

богу, природа её не обидела. Она была белокожей, но с тёмными волосами и глазами, большими от матери. Отец был почти блондином, от него взяла только оттенок кожи и больше ничего. Последние события сняли ещё пару килограммов и сейчас она была совсем маленькой, ничего хорошего девушка в этом не видела, с её ростом 177 она весила 43 кг и это была катастрофа. В то время когда другие пытались сбросить вес, она выбирала самые вкусные и большие пирожки, но это ни к чему не приводило, её давняя привычка бегать по утрам выбивала из неё все. Вот и кроссовки уже несколько недель пылились в углу. Надо все исправлять и наконец-то пора все переосмыслить.

ГЛАВА 3.

Подходил к концу второй месяц её жизни на съёмной квартире, все налаживалось.

– И что он больше тебе не снился? – Софи со своей подругой сидели в уютной кафешке, и болтали. Две великолепных девушки, Софи и Анна. Первая была высокой темноволосой белокожей красавицей с большими умными глазами, она немного набрала вес, но это её не портило. Наоборот, её грудь и попа немного округлились, да и сама она была против диет и особенной худобы.

Анна – подруга, противоположность. Рыжие ближе к меди стриженные каскадом волосы, лавиной падали на плечи. Лёгкий румянец. Белоснежная кожа и веснушки, как и предполагается владелице рыжих волос. Серые глаза. Девушки бы-

ли просто прекрасны, ухожены, молоды, но опыт жизни уже тронул их, у каждой была своя трагедия. Анна воспитывала сама ребёнка, а Софи.....

– Нет – Софи посмотрела в окно, там за окном была площадь, на которой кормили голубей. Несколько малышей бежали и поднимали их с места, они порхали и садились вновь – нет, он больше ни разу мне не приснился, и я не могу сказать тебе Анна, хорошо это или плохо. Наверное, хорошо. Я много думала над этим, как-то все это было странным, и чем больше проходит времени, тем чётче я понимаю, что это иллюзия, такого не может быть, логика...

– При чем здесь, твоя чёртова логика – подруга грубо перебила. Ей уже давно претило поведение Софи, и так много накопилось – ты человек, который когда-то очень точно мне все предсказывал, помнишь, как ты рассказывала нам в шутку наши прошлые жизни, и у многих оттуда были целые горы совпадений, куда ты это дела? Куда? Ты запрятала все в себя, лишь потому, что этот твой Дэвид не хотел видеть это.

– Что ты хочешь этим сказать? – Софи все понимала, смотрела перед собой, признавая каждое слово Анны.

– Это было, все, что ты мне рассказывала, было на самом деле и не надо сейчас придумывать какие-то отмазки, но вопрос в том, что это было? Может быть, ты его встречала, может быть не увидела, может быть с кем-то новым познакомилась???? Может это кот? – они громко и весело рассмеялись.

– Да... – Софи печально улыбнулась – наверное, я сильно

хотела интриги, или изменений, что мне приходили вот такие видения. Ты знаешь я очень рада, что все окончилось. Я читаю, бегаю на работу. После всех событий я не хочу контактировать с мужчинами. Дэвид отбил у меня охоту с кем-то встречаться. Если честно, мне так хорошо читать книги и не от кого не зависеть. Замечательное чувство самодостаточности.

– Это не чувство самодостаточности, это раковина, в которой ты прячешься от мира. Себе то хоть в этом признайся.

– Хватит испытывать меня на прочность, я больше не могу, я хочу отдохнуть от всех. Понимаешь, сейчас, все что внутри меня просто строит ограждение, и я не мешаю. Наверное, должно пройти время для того, чтоб я смогла открыть ворота этого ограждения и позволить впустить в себя несколько солнечных лучиков. Пока я не могу, правда, физически не могу, хоть и прошло уже два месяца. У нас ещё новый босс вот-вот должен приехать. Снова новая метла, и снова надо подстраиваться – она вздохнула мечтательно глядя вдаль – с каким бы удовольствием уехала отдохнуть, поменять бы обстановку, но без достойного финансирования сложно чувствовать себя защищённой, мне и так едва хватает заплатить за квартиру.

– Стой, но ведь Дэвид же собирался оплатить твоё проживание...

Софи сидела, ковыряла вилкой салат и качала головой – нет, нет Анна, я отказалась. Он обвинил меня в нашем

разрыве, может быть он и прав, но так лучше, после того как я увидела его с другой стороны, просто удивилась, как могла не видеть этого раньше. Сама все оплачиваю. Может и не работала бы, но очень зависима от денег – она печально улыбнулась и подняла глаза на подругу.

– Ооо, поверь, ты не одна...

Они рассчитались за обед. Отведённые для перерыва 40 минут, подходили к концу, надо было возвращаться в офис.

Компания, где они трудились, была ориентирована на продажу фармацевтической продукции. Огромное количество филиалов по всей стране, огромный ассортимент товара и все это нужно было скоординировать и запустить огромную машину, по «продаже здоровья», этим они и занимались. Их отдел планированием закупок и распределением по филиалам, сбоев практически не было, девочки в отделе были просто умнички, можно было положиться на каждую. Так повелось, они подменяли друг друга, и никто даже не переживал, если у кого-то болеет ребёнок или кто-то из близких, свидание или просто надо сходить за новыми трусиками. Компания была огромная, но каждый отдел как маленькая семья, редко задерживался кто-то, кто не мог найти общий язык с девочками. Сегодня все было на нервной ноте, ожидали прибытия нового управляющего. Им то, работникам среднего звена совершенно ничего не грозило. Но все же, никто не знает что у него в голове. Они работали месяцами, годами и могли не встретить никого из управляющего

корпуса, поэтому новость помусолили и забыли.

День прибытия этого человека запомнили многие. Большое событие, которое ознаменовалось «речью очищения». Он долго благодарил всех за работу, а в конце объявил, что их компания сократиться наполовину, и что работать с ним в команде, достойны только самые лучшие. Печаль... да печаль накрыла не только их отдел, он увольнял всех налево и направо, требования были просто ужасные. Девочки, как мыши разбегались по рабочим местам с утра, и никто старался не уходить лишней раз, мало того, никто не поднимался со своего места, просто попить кофе.

Проверка, которую проводили у них, была плановой, но то, с каким пристрастием она проводилась, было очень странно. Ведь все работали в одном месте, и никто не хотел быть слабым звеном. Каждый считал себя сильным и достойным того места, на котором находился.

Катрина, начальник их отдела, сегодня утром была просто белой, когда уходила на отчёт к нему – «нехороший» – так они его прозвали. Прошло пару часов девочки уже нервничать стали... Она вошла с трясущимися руками, лица на ней не было, столько лет вместе, все прекрасно знали друг друга, она была кремень, и в таком состоянии, её не видел ещё никто и никогда. Софи сидела за очередным отчётом, в тот момент, когда Катрина вошла и медленно начала опускаться по стене, Софи рванулась с места, поймала уже у пола её.

– Что, что с тобой. Боже да на тебе лица нет. Катрина ты

что, ничего не может быть дороже твоего здоровья – она повысила голос, могла позволить, была самой близкой из присутствующих.

– Меня, наверное... увольняют... – она проямлила, срывающимся на шёпот, голосом.

– Что? как увольняют, что ты говоришь? – она была в ступоре, Софи знала, что могут уволить всех, но только не этого трудоголика.

– Он, наверное, увольняет меня – её пересадили на стул, девушка плакала, тушь текла по щекам. Все стояли над ней, не знали, что делать и что говорить – он сказал, что не может принять решение по работе нашего отдела.

Катрина была самой опытной у них, не зря была руководителем уже больше 3-х лет, не раз она вытаскивала отдел только на своих знаниях темы, встала, вытерла глаза.

– Он сказал, что если я готова, он проведёт аттестацию всем. Каждому сотруднику – девочки переглянулись.

– И что ты сказала?

– Я знаю, что он хочет убрать половину, и посчитала, пусть останутся сильнейшие, сейчас девочки каждый из вас должен показать все самое лучшее, что у вас есть, доказать, что вы достойны. Он очень требовательный и он... он не такой как все – она смотрела перед собой странным, пустым взглядом.

– В смысле? Только что ты сказала что он ... увольняет, а теперь не увольняет и... он не такой, что там вообще про-

изошло?

– Понимаете – она всхлипнула, сильно вдохнула, пытаюсь восстановить дыхание – я не могу вам объяснить, что там произошло, не потому что я не хочу или что – то скрываю, нет, я сама ничего не могу понять – она посмотрела на всех, я взрослая, умная женщина – снова села на стул и слезы побежали по щекам – девочки.... Я, я влюбилась в него.

– Господи Катрина, что с тобой – Софи посмотрела в глаза своей подруги и ужаснулась, она говорила правду. Такой боли и такого забвения, она никогда у неё не видела – ты, что с ума сошла. Как можно влюбиться за такое короткое время?....

– Можно – она вытерла слезы со щёк – оказывается можно, и не просто влюбиться – она смотрела перед собой и уже почти шептала – а забыть обо всем, что окружало меня до этого.

– Но у тебя же супруг. У тебя двое детей. У тебя идеальная семья.

– Была – она поднялась и побрела в туалет – до сегодняшней встречи с ним.

Софи поймала себя на том, что у неё от такого развития событий холод проник под кожу, и объял тело тонкой, но прочной скорлупой льда. То, что происходило вокруг, ей очень не нравилось. Словно какой-то странный вихрь, как воронка кружилась над ними, затягивая все в себя, ломая все к чему прикасался, разрушая все что выстроено годами.

– Катрина погоди – она догнала подругу уже в туалетной комнате – не спеши с выводами. Что-то происходит, я ничего не могу понять, но обещаю, что разберусь. Понимаю, что ты сейчас никого не слышишь и ничего не видишь. Но то, что происходит с тобой, ничем хорошим не закончится. Подумай, семья, которую ты создавала и которой гордишься, была создана не за один день, а разрушить все несколькими, необдуманными, возможно поспешными действиями, фразами, можно в миг.

– Софи – она повернулась к ней, с такой болью в глазах, что девушка даже отшатнулась – ты не понимаешь меня. Там внутри – она поднесла обе руки к сердцу – словно все разби-ли, словно чья-то рука держит мёртвой хваткой, и я не могу даже вздохнуть.

– Нет Катрина, нет. Ни один мужчина не сможет заменить тебе смеха твоих мальчиков.

Она смотрела, как та выдохнула и, повернувшись к раковине, включила воду, плеснула себе в лицо.

– Я не призываю тебя ни к чему, просто ничего и никому не говори. Пусть пройдёт первая влюблённость, а потом, потом будешь принимать судьбоносные решения, если захочешь, конечно. Я не хочу видеть твоё, разбитое горем, сердце, когда этот человек поменяет свои решения – сказала мягко и не стала продолжать, замолчала, знала, ослеплённая влюблённостью женщина, любые плохие слова о своём кумире, воспринимает в штыки. Сейчас не хотела стать её

врагом. Она подошла к ней и тихонько обняла за плечи. Катрина уткнулась щекой в плечо и снова заплакала.

– Его голос до сих пор звучит у меня в ушах, его синие глаза до сих пор смотрят на меня – она шептала это, и слезы текли по щекам – как я могла, я не могу понять, как это произошло, я никогда не увлекалась мужчинами. Ты же знаешь, но он... это что-то совершенно особенное. Его глаза – она рассказывала с придыханием, ярким пятном, всплыла картинка, погрузив её в особое гипнотическое состояние, она видела его вот здесь, перед собой – синие, синие большие глаза и в них... Я тонула в них. Он ничего мне не говорил, все только по делу, но когда я имела неосторожность посмотреть в его глаза, я словно провалилась куда-то. Голос такой низкий, иногда даже с хрипотцой, такой завораживающий, никаких повышенных нот, все очень ровно, только когда я... Понимаешь, он задавал мне вопросы, на которые я прекрасно знала ответы, но как школьница не могла с ним говорить. Он сказал, что если я так плохо ориентируюсь в теме, тогда стоит провести аттестацию всего отдела, и отобрать только тех, кто пройдёт аттестацию да, да логично, конечно же, логично. Затем он подошёл ко мне, я же не могла на него смотреть. Поднял мне голову рукой. У него такие красивые руки, длинные пальцы, изящные, но в то же время большие ладони. Нагнулся, и говорил в самое ухо. Я слышала его запах, который окутал меня, как саван – она с болью в голосе прошептала последнее слово, затем продолжила – рука, так неж-

но, так аккуратно легла на щёку, и я даже не двинулась с места, он словно околдовал, понимаешь – она приглушила слова и последние, прошептав тихо, заплакала. Затем, высморкавшись в платок, продолжила

– я думаю, что Вы пройдёте аттестацию, иначе я должен буду принять решение о вашем увольнении – затем он сделал небольшую паузу и прошептал – самая трудная задача быть самим собой в этом мире, где каждый пытается сделать вас кем-то другим. Мало того использовать для своих целей. Я не хотел бы этого – немного помолчал, пристально посмотрев, отошёл и отвернулся к окну. Сказал, чтоб я составила план проведения аттестации своего отдела и скорректировала с его расписанием. И вот я здесь, и ты сама видишь в каком я состоянии.

– Вижу – Софи смотрела на неё с жалостью, было такое чувство, словно она только что побывала там же, даже иногда почувствовала его взгляд, нет, она не видела ничего действительно, но энергия... и странное чувство присутствия, все это было очень знакомым, и девушка поняла свою подругу.

– Я все понимаю, магия чувств, очень обаятельный и властный мужчина тебе всегда такие нравились.

– Насколько я знаю, тебе тоже? – она посмотрела на Софи, та немного стушевалась и отвернулась – почему ты отворачиваешься?

– Да нравились. Но не данный случай. Боже упаси.

– У меня в семье давно нет всплесков, рутина, а здесь...

ты не видела его. Его королевскую осанку, он высокий, почти 195. Широкие плечи, но так нормально не качек. Весь как струна. Открытый лоб, тёмные волосы. У него такой тип лица, немного вытянутое, острые скулы, его верхняя губа словно нарисована, а взгляд, это отдельная тема. Он иногда так на меня смотрел, словно был на аукционе, это было так... – она покраснела. Вновь переживая те же ощущения, погружаясь в то же состояние – знаешь, я стояла перед ним как на ветрине. И мне казалось, он раздевал меня... – нет, нет господи, что я говорю – она закрыла руками глаза – прости меня, прости я говорю глупости.

– Ничего, забудь. Все нормально. Когда начнётся аттестация?

– Завтра... надо чтоб за 3 дня прошли все, на каждого человека он выделяет 15 минут. Это достаточно много.

– Странно, почему он сам это делает?– Софи говорила сама с собой, пытаясь понять принцип его действий.

– Он сказал, что набирает себе сильную команду профессионалов.

– Понятно – она вновь заговорила с подругой – ну мы с тобой договорились?– улыбаясь, немного печальной улыбкой, она старалась успокоить.

– Да – Катрина улыбнулась – пусть это пока будет тайна.

– И постарайся не менять поведение дома, прошу тебя.

Они обнялись, немного постояли вместе, при этом каждая думала о своём.

– Все норм – Софи ещё раз улыбнулась – до завтра.

Следующий день был сумасшествием. Пройти собеседование смогли только 3 из 10 человек, в отделе была паника. Те, которые прошли, сидели молча, радости было не много.

– Что спрашивал?– девчонки были на взводе, нервы у всех были на уровне дикой истерии.

– Ничего не спрашивал. Просто разговаривал. Несколько профессиональных вопросов и все. Невозможно объяснить, чем он руководствовался, принимая такие решения. По тому, кого он отобрал, было 100% попадание, это были самые сильные девочки, они сами могли вытащить отдел.

Софи смотрела на них, наблюдала. Сегодня она не спала, ей снился странный сон, она, словно была при встрече Катрины и этого человека, но, сколько не пыталась, не могла увидеть его лицо. Под утро страшный кошмар накрыл её, и девушка с криком ужаса поднялась на кровати. Было неудобно, а когда пришла на работу, все поняла. Именно это и было в отделе. Те, что прошли, были молчаливы и задумчивы, те, кто не прошёл, а их было больше, ссорились, плакали. Было такое ужасное напряжение, хотелось убежать, но знала, что бы она сейчас не придумала, для того чтоб избежать собеседования, ничего не получится, ей тоже надо пройти через это. Странное чувство безысходности не отпускало, и от этого становилось противно, там внутри.

ГЛАВА 4

Она шла в конце рабочего дня, принципиально не попра-

вила макияж и волосы. Нет, она не будет этого делать, и не будет смотреть на него, а будет чётко отвечать. Не то чтоб держалась за работу, но не хотела выглядеть душой. Пусть это будет её последний день, но тогда она уйдёт красиво, а не будет постыдно выть, как эти слезливые неудачницы.

Дверь в его кабинет открылась тихо, она взяла себя в руки, благо знала куда шла, и знала, кого увидит.

В кабинете был лёгкий запах сигарет и его парфюма... пахло дорогим мужчиной.

– Так долго ты шла... – это был низкий, холодный голос, голос её снов.... Остановилась, и все внутри неё оборвалось. Он стоял у окна, спиной к ней. Но этот голос, нельзя было перепутать ни с кем, очень часто, ночами, засыпая, вспоминала его. Когда Катрина рассказывала о нем, что-то мелькало в сознании, но никогда она не провела бы ниточки, а надо было. Хотя, что бы это изменило? Ничего. Повернулся и она увидела ЕГО, да его – человека из её снов....

– Такого не бывает – прошептала и попятилась. Услышала, как сзади сработал автоматический замок, закрывая дверь.

– Бывает – смотрел на неё именно такой, как они все и описывали. Высокий, с широкими плечами, слишком подтянут с осанкой человека, который часто бывает на светских приёмах. Направился к ней медленно, но подошёл очень близко, игнорируя личное пространство, с интересом рассматривал.

– Ты не такая, какой я тебя знал – смотрел, не отрываясь, в его словах она не услышала восхищения.

– Я думаю это к лучшему – прошептала совсем, совсем тихо, но он услышал...

Мужчина стоял так близко, что она впервые могла рассмотреть его лицо. Да, это были именно те глаза, синие, со странными вкраплениями. Именно они создавали впечатлительные переливы, но все остальное было немного другим. Если там во сне она видела серое, безжизненное лицо, здесь он был загорелый, выбритый с прекрасной кожей....

– Разве я спрашивал?

Она стояла, а он ходил вокруг и рассматривал её.

– Перестаньте разглядывать меня... как вещь.

– Как вещь? – он улыбнулся... – посмотри на меня – остановился прямо перед ней – я хочу посмотреть в твои глаза, я хочу увидеть тебя, не ту что передо мной, а ту, что внутри. Ну... в чем же дело, ты боишься? – продолжал рассматривать.

– Нет – нагло посмотрела на него – я уже давно ничего не боюсь – такого взгляда не видела ни у кого, он не смотрел, говорил глазами. В них можно было прочесть все его желания, эмоции. Сейчас смотрел на неё своим особенным взглядом, а она слышала его слова, его желание раздеть здесь, сейчас, прямо на полу и все потрогать и погладить.

– Перестаньте – опустила глаза, картинка была такими реальными и яркими, что она залилась краской, закрылась ру-

ками и отвернулась.

– Я ничего не делаю... пока – он медленно подошёл, развернул к себе – посмотри на меня, вспомни как меня зовут – она видела, что он рассматривает её губы, глаза... – помнишь, я говорил тебе.

Закрывает глаза, вспомнила то, что говорила Катрина и все поняла. Это было странным, но она чувствовала на себе его воздействие, почувствовала, как по щекам потекли слезы, девушка отвернулась.

– Нет, я хочу услышать – он говорил тихо и почти хрипел – я хочу услышать ну.... Ты же понимаешь, хотя откуда, но скажу – наклонился к её уху, не прикоснулся – я могу сделать все по-другому. Все будет очень плохо, но только не в отношении тебя... пока ты не сделаешь определённые вещи, я не могу тебя даже касаться. Но все кто тебя окружают, твои подружки, твоя начальница-подружка они все будут стоять на коленях у моих ног... я разрушу их судьбы, одну за другой – он помолчал – прошу, пока, совсем мало, обещаю, отпущу всех до следующей нашей с тобой сделки. – Она молчала. Немного постоял, выдохнул, опустил голову и руки, отвернулся и подошёл к столу На столе нажал какую-то кнопку и в кабинет вошла девушка. –

– Пригласите ко мне координатора отдела продаж Катрину Вонд.

– Да сер. Через пару минут она будет у вас.

Отвернулся и подошёл к окну. Стояла тишина, Софи пло-

хо соображала, что сейчас может произойти. Катрина вошла в кабинет немного бледной.

– Вы вызывали меня?

Он смотрел ещё несколько секунд в окно, а потом повернулся.

– Да, я вызывал Вас Катрина. Он улыбнулся какой-то печальной улыбкой... Вы прекрасно подготовили своих подопечных, можно сказать умничка. Я говорил вам, что мне было бы жаль расставаться с вами.

– да, я помню.

Подошёл совсем близко, взял за руку, поднёс к своему лицу и приложил к щеке, поднял на неё глаза и Софи увидела, как Катрина побелела ещё больше, кровь словно отхлынула от лица. А потом она перестала вообще что-то соображать, пустые, стеклянные глаза... просто смотрела на него как собачонка на хозяина.

– Вы знаете, что я сделаю все для вас... – она прошептала это, совершенно не отдавая себе отчёт в том, где она, и что делает. Софи видела, подруга была в определённом гипнотическом трансе. Но как. И когда он это сделал, не могла понять.

– знаю, и очень высоко ценю, но мне мало того что вы сделаете на службе. Вы очень привлекательная женщина... – его голос, такой бархатный, низкий почти хрипел, он говорил тихо, но все было слышно.

– Чего вы хотите?

Он отпустил руку и просто смотрел на неё... Софи просто ахнула, увидев как Катрина медленно опускается перед ним на колени

– Катрина что ты делаешь – подбежала к подруге – перестань – но та даже не обратила на неё внимания.

Он глянул на неё с лёгкой улыбкой на губах

– Мне продолжать? Наступит момент, после которого я не смогу её вернуть к нормальной жизни.

– Кристиан – она прошептала это еле слышно.

– Громче, посмотри на меня, в мои глаза, смотри и скажи это – подошёл, посмотрела на него, голубые, словно летнее небо, они были самыми глубокими и сами красивыми, которые она когда-либо видела.

– Ну...

– Кристиан, вас зовут Кристиан.....

В этот момент комната закружилась, девушка испугалась, зажмурилась, потом приоткрыла глаза. Она оказалась в огромном зале, смотрела со стороны на события, которые разворачивались прямо перед ней. Девушка в красивом белом платье с фатой, невеста, рядом жених – молодой человек в чёрном смокинге, она не знала его, но в толпе гостей стоял он... Кристиан... Затем было что-то, какие-то события, она не поняла, все слишком быстро пролетело. Увидела себя на стуле с ножом в руке, и лужей крови на полу, которая стекала из разрезанной ею вены.

Закричала и очнулась. Бледная, сидящая на стуле девуш-

ка, до сих пор стояла у неё в глазах.

– Что это было? – она испуганно посмотрела на него – что это было? зачем ты вернул меня туда? – не заметила, как перешла на крик. Её колотило от страха, окунулась в те события и почувствовала, что была там на самом деле. Боль. Сердце словно сжала чья-то рука, не давая сделать вздох и страх. Да она узнала чувство, которое было в детстве, тогда, когда начала гулять по своим воплощениям. Сейчас он вновь все активировал, хоть и понимала, что находится здесь в своём привычном мире, очень явно чувствовала, что притащила оттуда боль в сердце. Жалость и что-то ещё, пока не понимала.

Он улыбнулся и произнёс.

– Ты должна была меня позвать оттуда, и ты позвала Софи. Что ж дамы, вы обе свободны, поздравьте своих сослуживцев и подопечных, практически все прошли. Нескольких отъявленных глупышек я уволю, остальные могут работать до конца недели, а потом посмотрим. И да – он вновь обратился к ней, задумчиво рассматривая – ты немного другая, раньше ты была белокожая блондинка с розовыми губками... а сейчас, слишком худая и волосы, чёрные мне не нравятся. Хотя... волосы, я хочу их видеть – он подошёл и выдернул шпильки, тяжёлая темна волна, рассыпалась по спине и плечам. Молодой человек смотрел на неё и улыбался – я хочу, чтоб было вот так, небольшая компенсация за то, что ты в этом воплощении не блондинка.

– Я не хочу.

– Думаю, ты привыкнешь ко мне, очень скоро вспомнишь

– она отвернулась.

– Неужели ты думаешь, что я вот так....

– Нет, нет.... Я забыл кто ты, в той жизни я очень долго тебя ломал и в этой, я смотрю, все просто так не закончится....

– Почему я? Почему?

– Почему ты? – он стоял, смотрел на неё. Казалось, думал, стоит ли ему предпринять определённые действия – если ты позволишь мне прикоснуться к тебе, я покажу почему.

Она стояла и смотрела на него, но любопытство взяло верх. Он тоже наблюдал и улыбнулся, когда произнесла

– что именно вы хотите сделать?

– Ничего такого чего хотел бы я, и было бы неприятно тебе, тем более, я уже сегодня это делал... мои руки, она вернут тебя на мгновение, в определённое состояние и ты увидишь ответ. Тебе никто не говорил Софи, что ты слишком сильна, ты можешь видеть многое, со мной это не нужно прятать, нужно развивать.

– Покажите мне... – она смотрела, подошёл близко и поднёс руку к лицу, не прикасался.

– помнишь, во сне, я гладил тебя по щеке... – он пристально смотрел в глаза – я не видел твоего лица, сейчас я покажу то, что видел, но ты слышала моё прикосновение, каким оно было?

– ...

– Я жду ответ.

– Холодным, обжигающе холодным. Вы сказали, что покажите мне, почему именно со мной вы такое сделали – он улыбнулся, убрал руку, отвернулся и отошёл к столу. Ему на телефон что-то пришло. Молодой человек прочитал, ухмыльнулся – погоди секунду – подошёл к Катрине. Она поднялась, стояла, ничего не понимая. Взял её за виски, и через секунду она словно проснулась.

– Катрина большое спасибо, я напишу свои рекомендации. Сейчас закончу с вашей последней и все. Вы свободны.

– Да, конечно – она ушла, словно ничего не было.

– Ну что ж, продолжим – и повернулся к ней, присев на край стола, он снова задал свой вопрос.

– Что именно я сделал?

– Вы знаете что.

– Я не могу знать, что именно тебя возмутило? То, что я развёл тебя с человеком, которого ты не любила? Или то, что ты так сильно возбуждалась от своих же фантазий. Или Что, я не знаю?

– я любила – она крикнула ему в лицо, хотя сама в это не верила. Но сейчас, она скорее хотела противоречить

– Любовь! – он сложил ладошки под подбородком – Очень сложное чувство и поверь мне, оно почти вечное. Он не мог быть с тобой рядом – повысил голос и брезгливо скривился – как ты этого не видела? Неужели ты так далеко закопала

свою чувствительность, что не увидела, кто был перед тобой.

– Он нравился мне....

– Нравился? ЛОЖЬ! И я даже не знаю чем мотивировать.... Страсть. Желание, похоть? Что?

– Я любила его.

– Ничего, пустота... если бы я это увидел, я бы никогда не стал между вами.

– Почему, тогда, ты позволил ему насиловать меня, после всего что произошло. Если я столь дорога, почему ты позволил ему так со мной поступить? Ты же был там, и все видел – она плакала, вспоминая, и вновь переживая те чувства, которые рвали на части сердце.

Он улыбался.

– А с чего ты взяла, что это был он?

– Что? – она отшатнулась, и ужаснулась мысли, которая пришла.

– Он слишком слаб для этого, а мне так хотелось насытиться, тем более, что все было в тему, тему вашего разрыва.

– Значит он ... это был не он. Я была поражена тогда, откуда в нем столько изощрённого садизма, ведь никогда ещё, он не был таким кровожадным.

– Да, я люблю причинять боль, я живу этим, немного позже я все покажу и объясню.

– Покажите мне.

– Нет– он повысил голос – можешь идти, ты прошла аттестацию ... и мне не нравится квартира в которой ты живёшь,

я хочу, чтоб ты жила в моем особняке.

– Нет... – девушка резко подняла голову – это моя квартира, и никто не имеет права мне указывать, что мне делать.

В одно мгновение она увидела, как он повернулся, из-за плеч расправились огромные чёрные крылья. Девушка попятилась, а он одним взмахом переместил себя из одного конца комнаты к ней.

– Да!!! Ты сама позвала меня из того мира. Уже несколько веков ты принадлежишь мне, пока я немного поиграю, просто на уровне твоих человеческих чувств, пока не вспомнишь кто ты. А когда вспомнишь, мы поиграем в игру, ещё интереснее, ведь сила, которой ты обладаешь, делает тебя бесценной!

– Я никому не принадлежу – она с испугом смотрела в его синие глаза и пятилась к двери. Он в свою очередь улыбнулся, увидела как то, что было за спиной медленно исчезло. Поднял руку, расстегнул белоснежный манжет рубашки, отвернул его. На руке была огромная татуировка, как ей показалось, там был клубок змей, прикоснулся, не отрыва взгляд от испуганного лица девушки, и о боже, они начали двигаться внутри. Она попятилась и не смогла сдержать крика, холодный, липкий страх сковал тело. В это мгновенье одна из движущихся рептилий каким-то странным образом, оказался у него в руке, он посмотрел на неё, чёрная, блестящая змея изгибалась на ладони. Погладил с особой любовью, поднял на девушку глаза, улыбнулся и бросил её прямо в лицо.

Софи закричала противным, истерическим криком, но самое странное, ничего не почувствовала, только дышать стало немного труднее.

– Что это? – пыталась отряхнуться и сбить с себя. Но ничего не было – Убери это от меня, что это? – она кричала, махала руками в поисках змеи, срывалась на истерику.

– Успокойся Софи, ты не струсил, там нет ничего. Я знаю, что за тобой нужно постоянно приглядывать, мой страж будет рядом, и я всегда буду знать, где ты и чем занята. Ведь это часть меня, не буду пока настаивать на большем, но ведь никто не отменял мои ночные визиты к тебе, тем более, что я так проголодался. Мне так сладко пить твои переживания и эмоции, в них столько всего, круче любого виски. Я могу, как и прежде сводить тебя с ума и ещё... – он подошёл совсем близко и, глядя в её глаза прошептал – ты очень громко произносишь свои мысли. Иногда твои фантазии даже меня смущают... – он странно на неё смотрел, его глаза стали особенно синими – редко можно найти женщину, которая так ярко фантазирует на тему совокупления с женщиной, в данном случае со мной.

– Я уволюсь, уеду, буду пить снотворное вёдрами, чтоб только не пустить тебя в свою голову. Я сделаю все, чтоб избавиться от тебя, так и знай.

– Сейчас это будет для тебя немного затруднительным, ведь я могу управлять тобою – протянул к ней руку и девушка начала задыхаться, не смогла удержаться на ногах, и опу-

стилась на пол. Было чувство, словно вокруг шеи затягивали канат. Он присел рядом и смотрел на бившееся в истерике задыхающееся тело – надеюсь, что объясняю доходчиво? – смотрел с интересом на посиневшую Софи

– ... – она не могла ничего сказать, только кивала, пытаюсь поймать крупицы воздуха.

Он немного дёрнул пальцами и девушка смогла вздохнуть, что с шумом и криком сделала.

– Софи, все не так романтично как ты думаешь. Ты не понимаешь, с кем имеешь дело, наверное, все же надо тебе немного напомнить кто ты и кто я – его руки прикоснулись к её лицу и картинка полетела в голову как кинофильм.

ГЛАВА 5

Вечер приближался к концу, девушка стояла у окна и ждала. Ждала уже несколько часов.

Всего несколько недель назад её родня заключила контракт, который спас их от полного разорения и результатом этого контракта был её брак со старшим сыном семейства Брайен Роджером. Все знали, что он был гулякой, игроком и совершенным пропойцей, но общество и положение требовало, чтоб он был женат и не важно, что будет потом, просто сам факт регистрации, ведь всем, в сущности, наплевать на других, а также, требовался факт свадьбы. Он видел её несколько раз, да и она его не больше трёх, четырёх. Молодой человек был высоким, худым, с красивыми, карими глазами, они были задумчивы и как казалось, когда смотришь в

них впервые, очень глубокими. Но сам он был странным, его не интересовало ничего. Сначала Софи этого не поняла, или не хотела понимать, ведь как все наивные девочки её возраста полагала, что увидев её, поговорив, молодой человек оставит все свои, бесцельные игры. Будет всецело принадлежать ей, поражённый и восхищенный её девичьей нетронутой красотой. Он с удовольствием разделит дальнейшее время с очаровательным созданием – ею. Но этого не произошло. Семьи заключили договор, деньги были уплачены, свадьба с многочисленными ритуалами закончилась, и вот теперь она отбыла в замок своего супруга. Никто её не беспокоил, никто не предлагал поест или принять ванну, не было никого. С каждой минутой все сильнее приходило понимание того, что не нужна никому. Ни семье, которая заключила этот контракт и отправила её неизвестно куда, только потому, что замуж нужно было выдавать ещё двух её сестёр, возраст которых поджимал и требовал от родителей особых действий. Ни супругу, который сейчас находился на первом этаже, в огромном холле, со своими многочисленными друзьями по игре. Она слышала выкрики, смех, комментарии. Сначала с замиранием сердца ждала. Слезы душили, обида тихонько грызла сердце, ведь ей только 19, она считала себя юной молодой и привлекательной, хотя по меркам общества она уже старушка. Невысокая, молодая, девушка, со светлыми волосами и белой молочной кожей натуральной блондинки. Волосы доходили до талии, они были густые и перелива-

лись в свете фонарей. Узкие плечи и тонкая талия, которую она стянула корсетом, чтоб казаться ещё стройнее и тоньше, большие печальные синие глаза, были обрамлены тёмными ресницами. Сейчас она смотрела в тёмное окно, не видя ничего перед собой, только последние слова, которые услышала, перед тем как подняться в свою комнату.

День был очень тяжёлый, столько всего было пережито. Так много встреч, ведь невесту надо был засветить всем. Никто даже не поинтересовался о её внутреннем состоянии. Ладно, со стороны жениха, но её родители, они даже не спросили о том, как она себя чувствует. Насколько она сможет пережить то, что с ней происходит. Они уехали уже во второй половине дня. Мама подошла, поцеловала её в лоб со словами: "ты же знаешь как для нас это важно ..." И все.... Пустота.

Девушка не часто выходила в свет, семья была в очень стеснённом финансовом положении и поэтому, она практически не выезжала, не считая одного двух раз, когда её просто нужно было показать обществу, и создать видимость того что, они встретились именно там. На первой встрече он был просто любезным, нет, не грубым и не хамом, и не амбициозным занудой, просто любезным, ни к чему не обязывающая любезность, без претензий на внимание.

Сегодня в этот странный, казалось бы, счастливый по меркам всех окружающих, день он ее просто не замечал, совсем, девушка была для него не больше чем посуда в его столовой.

Среднего роста с тёмными волосами и тёмными глазами он был спокойным и отрешённым. Казалось, ничего не могло всколыхнуть этого человека. Но было одно обстоятельство, когда в доме собрались его друзья, вместо спокойного тихого жениха, возник новый персонаж, его словно подменили. Взгляд карих глаз, обрёл понимание, концентрацию и внимательность, ирония и колкости, словно грязь полились из уст. Девушка поняла, что ей неприятно быть рядом с ним. А ещё, в зале среди прочих, присутствовал один человек. Он был молод, безумно красив. Какой-то нереальной, нечеловеческой красотой. Такого идеального лица и тела она не видела никогда и нигде. Его молодость резко констатировала с выражение глаз, они как раз говорили об обратном, казалось, что эти глаза видели так много. Он не сводил их с неё, с тех пор как приехал, и это тоже её напрягало, было странное чувство, с одной стороны ей льстило внимание такого обворожительного молодого человека, но с другой у неё складывалось чувство, что это не просто взгляд. Он был похотливым с претензиями на что-то большее, чем посмотреть – наглый, колючий взгляд огромных, ярко-синих глаз. В очередной раз поразило глубине и тому, что никогда раньше не видела такого яркого цвета, чёрные как смоль волосы, квадратный подбородок, все в совокупности настораживало. Он был пропитан опасностью, резкие выражения и опасения других, в отношении к этому человеку, намекало на то, что нужно быть с ним, по крайней мере, аккуратным. Даже её

новоявленный супруг, был очень корректен при общении с ним. Он сорил деньгами, хамил и очень развязно разговаривал с окружающими, при этом не сводил взгляда с неё. В зале, казалось, не осталось ни одного трезвого человека и Софи, решила, что самым правильным будет удалиться, раствориться внутри дома. Супруг был занят своей игрой, совершенно позабыв о её существовании, а больше здесь не было ни единого знакомого ей человека.

Она медленно поднялась и прошла по залу, уворачиваясь от рук пьяниц. Опустив голову в пол, чтоб ни с кем не зацепиться взглядом, начала быстренько подниматься по ступенькам. Её комната была на втором этаже в дальнем конце замка, платье цеплялось за ноги, но она, приподняв его руками, своими маленькими ножками, быстро пыталась семенить. Он возник перед ней словно из ниоткуда. Девушка чётко видела его, ещё мгновение назад, в другом конце зала, он словно пролетел это расстояние, и очутился рядом с ней. Испугалась, вскрикнула и даже немного отступила назад.

– Вы нас покидаете? – его голос был низкий и глубокий. А глаза, она посмотрела в них и, словно, упала в водопад да, да именно так. Они были такими, каких никогда не видела. Сначала там плыли облака, огромные, бездонные водоемы, синее небо, гроза, все, все, что могло рассказать ей о его эмоциях, а потом там появилась война, смерть, крики, боль. Девушка отшатнулась, и заставила себя опустить глаза в пол. Когда он стал перед ней, ей показалось, что выросла

стена, которую невозможно обойти. Широкие плечи, большие ладони с длинными пальцами, узкая талия и длинные ноги. Он неотрывно смотрел на неё, улавливая эмоции, как змея улавливает колебания жертвы.

– Почему вы решили нас покинуть, вечер только начался? – он не собирался её, слушать, просто, у него появилась дополнительная возможность рассмотреть её вблизи. Его глаза внимательно рассматривали ее лицо, и в какой-то момент поднял руку к щеке.

– Что вы себе позволяете, я вас даже не знаю – испугалась. От него исходила волна опасности, почувствовала, повернулась, пытаюсь глазами отыскать единственное знакомое лицо в зале. Лицо своего, так называемого, супруга... но он был занят, его нервный смех и пошлые шутки, специфические реплики, говорили о полной концентрации на игре. При этом, он умудрялся вливать в себя огромное количество спиртного... помощи ждать было просто не от кого.

– Я... я устала – она не поднимала глаз, голос предательски дрогнул, и он это услышал.

– Не нужно меня так бояться, я не собираюсь вас есть... пока – он наклонился и последнее слово прохрипел ей прямо в ухо, затем хохотнул – скажите мне, как вас зовут, и я возможно даже провожу вас?

– Не стоит, я дойду сама – она смотрела в пол, боясь вновь попасть в плен его глаз, боясь увидеть пляску ужаса и боли.

– возможно, если вы, сейчас, не назовёте мне своё имя,

я рассержусь – от него несло немного спиртным и дорогим одеколоном. Его костюм был идеален, обувь дорогая и вычурная, отглаженная белоснежная рубашка, бриллиантовые запонки, да и просто манера держаться, говорили о том, что этот человек привык, чтоб его слышали и слушали.

– Меня зовут Софи – девушка не хотела, чтоб сейчас, когда добрая половина зала была пьяна в стельку, начинались какие-то скандалы. Сейчас, когда к ней было, такое пристальное, внимание неизвестного человека, больше всего хотелось убежать, забиться в угол, выключить, свет и расплакаться, спрятаться от всех, чтоб никто не смог её отыскать и причинить боль, она боялась его.

– Я хочу уйти – девушка держалась из последних сил, слезы уже стояли в глазах и он это видел.

– Я знаю, что ты хочешь уйти, но мне не хочется этого – он коснулся пальцем её подбородка, приподняв голову так, чтоб она смотрела на него – твой ублюдок супруг занят, и вряд ли вспомнит о твоём существовании в ближайшую неделю. В то время как мне, очень уж хочется – он наклонился совсем близко и заглянул к ней в глаза – очень – перешёл на более тихий говор, от чего голос превратился почти в хрип – хочется познакомиться с тобой поближе.... Совсем близко.... Так, чтоб руки спокойно блуждали по твоему телу. Вот так – он поднёс руку совсем близко, но не коснулся, девушка это видела. Она видела своими глазами, что он не касался, но её тело, вопреки увиденному, чувствовало, как он гладил её

по руке горячим прикосновением, обжигая. Смотрела на его руку, а потом отшатнулась, увидела как его глаза стали синими, синими с каким-то нечеловеческим свечением изнутри, и все что он говорил, был не розыгрыш, а его истинные желания.

– Сегодня право первой ночи, и я знаю, что она будет по-настоящему первой – многозначительно молчал и пристально смотрел на неё – я думаю, что мы разыграем это право, и тот, кто выиграет и получит тебя – рассмеялся, показав белоснежные зубы, развернулся и ушёл прочь. Девушка постояла немного, собрала в кулак свои растрёпанные нервы, вытерла слезу и побежала к себе в комнату.

И вот она стояла у окна, вытирая слезы, и с трепетом ловила каждый звук в коридоре. Может это розыгрыш, ее просто пугают. Ведь такого не может быть, такого просто не может быть. Уже глубокой ночью, не раздеваясь, чуть ослабив корсет, легла в кровать, по прежнему, прислушиваясь ко всему, что твориться там за дверью. Замков не было, и она вынуждена была придвинуть небольшой комод, чтоб, хоть как-то, защитить себя от неожиданных гостей, если таковые вдруг объявятся. Но никто её не потревожил, лишь под утро, когда она была в тревожном полусне, увидела его глаза. Они были страшными, не голубыми, какими видела на яву до этого, а тёмными, с красноватым свечением и излучали они зло, от чего она закричала и проснулась.

ГЛАВА 6

Утро не принесло никакого облегчения, она так сильно испугалась последнего видения что, закрыв лицо руками, просидела так не меньше получаса, пытаясь прийти в себя. Тело напоминало о том, что нужно спускаться. Девушка расчесалась, и, кое-как отодвинув комод, вышла в холл, там было тихо и уже светло. Утреннее солнце било в окна, заливая все светом, и её страхи развеялись как дым. Дом был большой и чистый, везде была прислуга, которая относилась к ней с достаточным почтением, экономка, как она позднее выяснила, даже предложила ей завтрак, и все показала. Девушка была так ей благодарна просто за то, что хоть кто-то с ней заговорил.

– Вы, наверное, уедете от нас в скором времени?

–Я? Почему? – девушка не понимала вопроса – я только приехала и соглашение, которое, заключили наши семьи, говорит о том, что я должна находиться здесь, в особняке своего супруга.

– Вы ничего не знаете?– она опустила глаза и, глянув на вошедшего в холл человека, отпрянула от девушки.

Сначала увидела силуэт в проёме двери, а затем он вышел из тени, в брюках и тонкой белой рубашке, Те же холодные синие глаза, а влажные, после душа, волосы были ещё чернее, он с брезгливостью смотрел на прислугу.

– Вы знаете, как я отношусь к сплетням... – голос сквозил холодом и недовольством – я много раз рассказывал прислуге этого дома, что она не имеет права сообщать ничего о хо-

зьявах, никому. Их решения, их планы, а также, без распоряжений кому-то оказывать услуги.

– Я ничего не говорила граф – экономка опустила голову и даже немного наклонилась, пробормотав что-то, так и застыла.

– Идите на кухню, и вы знаете, что мне приготовить. Я пробуду здесь совсем не долго, мне претит находиться в этом доме. А теперь что касается Вас, милочка – он вздохнул, повернулся и сделал шаг в её сторону. Только сейчас она реально поняла, какой он большой, его тело было словно высечено из камня, рубашка так плотно облегалась, что виден был каждый мускул, а на руках просвечивались вены.

– Я хочу, чтоб вы привели себя в порядок и составили мне компанию за завтраком – он вновь пристально её рассматривал, практически не моргая. – Ну? Чего ждём? Вернитесь в свою комнату, смените платье, волосы не собирайте, я хочу смотреть на то, как солнце будет с ними играть, ну а все остальное, по вашему усмотрению.

– я не хочу завтракать с Вами – она дерзко подняла голову и тряхнула волосами, сейчас его глаза были обычными, красивыми, большими, голубыми в обрамлении чёрных ресниц, ничего необычного и она не боялась, хотелось наоборот поставить его на место.

– Ооо, да вы как я посмотрю, умеете разговаривать – он обошел её вокруг, и встал сзади – сейчас вам этот навык не нужен, я заплатил Вашим родителям не за это. Ваш долг со-

ставляет почти 70 тысяч, поэтому, пока вы их не обработаете вы будете делать все, что я скажу. Не он, тот, которому вы якобы являетесь супругой, а я, человек, который Вас купил у вашей семьи – он наклонился к ней сзади и сказал – они вас продали, мне, и я буду распоряжаться всем, что у вас есть. К тому же, Ваш в кавычках супруг, проиграл вас вчера в карты, к большому сожалению, тоже мне. И все, о чем мы вчера говорили, я думаю, что вы помните о чем, тоже принадлежит мне. Моё имя Кристиан, граф Кристиан, я, старший брат вашего супруга, правда, мы в очень далёком и очень сомнительном родстве, но это не имеет значения, поэтому я думаю, что разницы не будет от того, кто будет вами пользоваться.

– Как вы можете так говорить обо мне? – девушка слушала циничную речь этого человека и понимала, люди для него ничего не стоят, важность имели только принимаемые им решения. Как бы она не старалась держаться, её больно ударили слова, так больно, что слезы навернулись на глаза, частично от бессилия, частично от того, что её семья так с ней поступила. Вся её злость должна была быть направлена на близких, тех, которые ввергли молодую, неопытную девушку в какую-то странную, ненормальную, с точки зрения цивилизованного человека зависимость, от совершенно неизвестного и пугающего всем человека. Но рядом стоял только он, и поэтому, её гнев был направлен на него, и возможно ещё на себя. Чувствовала, что просто пасует... большое, невиди-

мое и страшное пугало её. Когда не понимаешь до конца сути, пугаешься, то же было и с ней. Она что-то чувствовала интуитивно, но с точки зрения логики, разума, не могла ничего объяснить.

– Обычно я не скрываю того, что происходит, и с вами не стану скрывать, чтоб все было предельно ясно, мой брат вряд ли вам что-то объяснит он слишком слаб, да и алкоголь с картами не дают ему времени на мысли о жизни, я объясню вам вашу дальнейшую жизнь. Он отошёл от неё и стал возле окна глядя в сад.

– Сегодня после обеда мы покинем это поместье и уедем в мой дом, я прибыл сюда на свадьбу, ведь я отбирал невесту – он повернулся и посмотрел на неё, улыбаясь наглова-той улыбкой. – Я выбирал её для себя, чтоб получать удовольствие, хотя бы несколько ночей. Мне не нужно общение с Вами, вряд ли это может быть интересным, а вот обладание Вами, может быть... ну скажем – он посмотрел на нее оценивающим взглядом, сканируя сверху до низу – просто приятным. Мне нравятся натуральные блондинки со светлой кожей, и светлыми волосами, а Ваши глаза, они прелестны. Единственное что меня смущает, так это манеры, я не люблю не послушных женщин. Они меня – он подошёл к ней и со злостью глядя прямо ей в глаза прошипел – раздражают, при этом его глаза вновь потемнели и стали ... о боже они стали почти сиреневыми, от гнева, и превратились в один сплошной зрачок.

– А если я раздражаюсь, я начинаю злиться и это очень плохо для окружающих. Выполни то, о чем я просил, обо всем остальном позже. Не хочу пачкать себя, присутствием в этом доме. Он развернулся и направился в противоположную сторону – я подожду тебя полчаса. Затем завтрак. Не заставляй меня долго ждать.

Девушка провела глазами фигуру и, развернувшись, медленно побрела в свою комнату. Буря гнева и обиды бушевала в голове, а ещё странное чувство от его перевоплощений. Она понимала, то, что он вытворяет, совсем далеко от поведения нормального человека, но никогда, никогда не станет плясать под его дудку. Столько наглости, презрения к ближнему, самоуверенности, она никогда не видела, а то, что он её купил, а затем ещё и выиграл в карты – ей было страшно даже произнести это про себя... шёпотом – было высшей мерой унижения. Оказывается он её ещё выбирал. Мать, конечно же, была в курсе и ничего ей не сказала. Девушка закрыла лицо руками и, вбежав в свою комнату, упала в кресло и выпустила рыдания... Он говорил, что они покинут этот дом, значит, она не останется здесь, а ещё, эти отвратительные намёки на её тело. Она замужем, да пусть он и не пришёл к ней сегодня ночью, но официально ведь она принадлежит ему, Роджеру. И никуда она не поедет. Возможно он очень, да, да очень интересный молодой человек, но в нем столько наглости, агрессии, опасности. Девушка не могла успокоиться, и совершенно потеряла счёт времени, а полчаса, это так

мало... Дверь тихонько отворилась, и на пороге стоял граф, он был спокоен, его глаза были голубыми и чистыми, но в то же время было видно, что он не в лучшем расположении духа.

– Прошло уже больше чем полчаса – он посмотрел на заплаканную девушку – как я смотрю, ты ещё не переодевалась... ну что ж, наверное, стоит один раз показать и объяснить, что любые действия, или бездействия, с твоей стороны, имеют определённые последствия. Он подошёл к ней и навис над съёжившейся маленькой фигуркой в кресле. – Будем переодеваться – отрывал от платья кусочки и отбрасывал в сторону. Софи отталкивала руки и что-то бормотала сквозь истерику, было как в детстве, когда её наказывали не за что. Когда он дошёл до корсета, просто взял в охапку волосы и поднял с кресла – вот так – вывел в центр комнаты, завёл руку за спину и перехватив собранные в хвост волосы, потянул вниз, тем самым запрокинув её лицо высоко вверх. Девушка вскинула руки к волосам... – мне больно – слезы продолжали катиться по залитым щекам.

– Больно? Почему?

– Вы тяните мне волосы.

– А что я сказал сделать? – он дёрнул и Софи вскрикнула – ну, отвечай что?

– Переодеться...

– А ты?

– Не переоделась.

– Правильно ты не выполнила, и теперь, ты будешь завтракать со мной в той одежде, которую выберу я, а я – он взял остатки её платье за переднюю полочку, и рванул со всей силой, оно просто свалилось с неё, разорванное на двое и девушка осталась в бюстике и коротеньких батистовых штанишках.

– Будешь со мной завтракать вот так, или даже возможно – он взял её за бюст и тоже рванул, тонкая ткань треснула, оголив грудь. Небольшие, идеальной формы полусферы, с нежно розовыми сосками предстали перед ним....

– Ах... – он смотрел и восхищался – как славно, совершенство – и вновь она увидела, как он начал меняться. Его глаза стали синими, синими и подсвечивались изнутри, даже рот немного приоткрылся в изумлении.

Девушка дрожала и кричала, пытаясь вырваться из рук, но он так сильно стянул волосы, что завывала от боли.

– Не мешай, убери руки, я хочу видеть. Я думал об этом всю ночь, так плохо спал, потому что хотел тебя, знал что совершенство и, наверное, все – таки, к черту завтрак! – Он повернул её к себе спиной и толкнул к креслу, только сбоку, девушка не удержалась и сложилась пополам. В этот момент она почувствовала, как он начал спускать ей белье и все поняла, это было самое страшное, то, о чем она думала столько времени, как о чем – то священном, произойдёт вот здесь, сейчас, с человеком, чьё имя она узнала час назад. Опустил бельё до колен, и она почувствовала, как в неё упёрся огром-

ный ствол, начала кричать, пытаясь встать, но сильные руки пригвоздили её обратно, сильно прижав голову к сидению.

– Не нужно дёргаться, я все равно это сделаю, рано или поздно.

– Не надо, отпустите меня – Софи кричала и рыдала, но он не обращал внимания, в это время, в комнату заглянул Роджер. Девушка с надеждой крикнула ему:

– Роджер прошу вас, остановите его, Роджер.

– Ооо, Кристиан – он смутился, посмотрел на неё, затем на него, как-то нервно улыбнулся – не буду тебе мешать – и покинул комнату.

Пальцы бесцеремонно ворвались между ног и развели половые губы, для того, чтоб просто облегчить вход.

– Какая ты сухая и тесная. Будет больно! – он вставил член и нажал сильно и безжалостно. Девушка закричала от боли, он разрывал, впервые, вводил огромный член в её сухое, тесное влагалище. С первого раза войти до конца не удалось, он немного вышел и начал вбивать его в неё с силой молота. Девушка выла под ним, было чувство, что в неё вставили раскалённый, огромный предмет, который просто таранил и рвал все внутри, минут через пять боль немного сократилась, появилась смазка.

– Вот видишь, уже хорошо, уже не так сухо – прохрипел эти несколько слов ей у затылка. Сильно держал, продолжая вбивать член ещё минут 15, затем особенно сильно вошёл и ей показалось что разорвал ей внутренности, несколько раз

дёрнулся, выдохнул и отбросив её на пол отошёл. Девушка упала на колени и отползла, скрутилась, поджав ноги к животу, и продолжала плакать.

Он убрал руки от её лица, и девушка шарахнулась в сторону. Упала на колени и скрутилась, схватившись за живот. Руки непроизвольно начали вытирать слезы, почувствовала, что щеки уже давно залиты ими. То, что она только что пережила в своём видении, было шоком, все чувства, которые были там в каком – то странном, чужом для неё и времени и месте, ощущения, не только на уровне психики, но и в её физическом теле, были здесь и сейчас. Боль внизу живота и внутри, явно свидетельствовали о том, что это только что произошло, эти ощущения, заставляли её скручиваться на полу и кричать, она вновь переживала то, что переживала несколько столетий назад. Пережила все, до каждой слезинки до каждого толчка сердца, до каждой секунды страха.

– Прекрати, останови это, ты же можешь – она просила, молила его, ужасаясь той страшной волне боли, которая обрушилась на тело, которое всего несколько минут назад было совершенно здоровым. Боль во всей своей красе, со всеми оттенками готова была поглотить, руки дрожали, прижимаюсь к низу живота.

Он смотрел, улыбаясь и наслаждаясь, девушка не видела в глазах ничего, ни сочувствия, ни жалости, только любопытство.

– Ты сама просила, к тому же, там было великолепное про-

должение. Я хочу, чтоб ты увидела все сполна и вспомнила кто ты, кто я и почему мы так тесно связаны. Да, и еще! В момент этой сладкой сцены, я отдал тебе часть себя, в знак компенсации за боль, точнее не тебе, а первому твоему воплощению. Потом ты многократно воплощалась и твоя душа, ставшая сильной и большой, позволила себе разделиться на части, и каждое твоё новое воплощение это часть твоей огромной сильной души. В тебе нынешней тоже есть моя сила, то видение и все остальное, что отличает тебя от других – часть меня. Хочу это забрать. Но могу это сделать, только собрав в одно целое все осколки, поэтому я и здесь. Ты одна из последних, все остальные уже собраны. Он вновь прикоснулся к виску, возвращая её в то страшное место.

– А если бы переделась к завтраку, ничего бы не было – он застегнул брюки и рубашку – все действия, которые ты будешь совершать, имеют последствия, помни об этом. Через пару часов мы уезжаем, будешь вести себя плохо, будешь получать такие уроки часто, хотя, возможно это больше не наказание, а награда, наказания будут совсем другие. А теперь, мы всё-таки вернёмся к завтраку – он нагнулся и поднял её. Красное лицо с опухшими глазами, губы, искусанные до крови, она дрожала и не могла успокоиться. Взял за волосы, потом за плечи, поднял, немного потрусил, рассмотрел и повёл в столовую, со спущенными до колен трусиками, и голой грудью. Девушка сопротивлялась из последних сил, но их уже не осталось, пройдя через холл, они вошли в столо-

вую, там был Роджер, он не завтракал, а сидел за столом и размазывал по тарелке сметану....

– О супруг – Кристиан толкнул девушку к нему, она не смогла удержаться, упала на пол. Сила толчка была таковой, что она проскользнула прямо к его ногам. Роджер отшатнулся сначала, а потом встал и помог ей подняться. Сняв с себя пиджак, набросил на обезумевшую от страха и боли девушку.... Затем нагнулся и натянул её белье.

– Правильно, девушке не комфортно – сел, его ноздри раздувались, было видно, что гнев переполнял, особенно это было видно по его глазам. Она поняла уже, что его желание было видно по тому, насколько глаза были голубыми или синими и светились изнутри, а гнев... когда глаза становились фиолетовыми и заливали чернотой почти весь белок, просто как два темно сиреневых пятна. Его гнев вот-вот готов был выплеснуться наружу.

– Перестань Кристиан, весь дом и так на ушах от её воплей, я не могу больше это слышать, её крик стоит у меня в голове. Зачем столько жестокости, ей только 19, она ничего не сделала...

– Роджер, эта девушка твоя супруга. В тот момент, когда она была там, наверну, ты должен был её защитить и вчера вечером, ты тоже должен был её защитить – он замолчал на мгновение – от меня.... Ты же знаешь – он поднялся и прошёл к окну – я бы не тронул, если бы увидел что она твоя, но ты её мне просто проиграл. И теперь, я буду делать с ней все,

что захочу, а ты – он повернулся, сложил руки на груди и посмотрел на него – будешь смотреть и слушать, потому что ты не можешь – он повысил голос – ты не в состоянии защитить то, что принадлежит тебе по праву. Сейчас это женщина, а завтра возможно это будет твоя жизнь, твоя внутренняя сила, ты не задумывался об этом?

– При чем здесь это?

– При том, если ты считаешь что это не при чем, тогда просто побудь наблюдателем, ты же знаешь, то, что принадлежит мне, должно приносить удовольствие. Она доставила мне удовольствие, но, я не люблю непослушных женщин и она как раз из этой породы. Просто посмотри, как мы будем беседовать, и не смей вмешиваться или уходить.

Он достал платок и, окунув его в стакан с водой, намочил. Подошёл к ней. Девушка смотрела в пол, отворачиваясь от него. Потянулся к её губам, они были опухшими и в капельках крови.

– Я ничего не буду делать сейчас, просто вытру – девушка отвернулась, но он, резко взяв за подбородок, жёстко удерживал – я сказал, что я просто вытру, не более...

Слезы вновь потекли из глаз, она подняла руки пытаясь защититься и оттолкнуть. Его сиреневые, страшные глаза пугали, и ей казалось что, смотря в них, она испытывала физическую боль во всем теле, словно жизнь вытекала из нее. Возможно, надумала и испугалась, но скорее всего так и было. Когда она смотрела на него, голова начинала кружиться

и тело болело, теряя силы за секунды.

– Кристиан оставь её в покое, посмотри она на грани, ты как никто все понимаешь....

– Мы должны позавтракать, я обещал накормить её.... И я накормлю...– не было в мире ничего, что могло бы остановить его. Не существовало.

Он взял её за руку, подвёл и с силой швырнул на стул, повернулся и сел напротив. Немного задумчиво посмотрел на неё.... Девушка не могла смотреть на него. Огромные пятна вместо глаз вселяли ужас. Казалось, что они растекались как чернила, по лицу. Обострились прожилки у глаз и наметились на щеках... она дрожала и смотрела в пол. Это был не человек.

– Я не люблю непослушных женщин, повторяю ещё раз, будешь бунтовать, буду наказывать страшно, даже публично.

– Что я тебе сделала??? – Софи еле произнесла распухшими губами несколько слов.

– Ничего, кроме того, что я сегодня не мог спать. Нужно было сделать это ещё ночью, но – он посмотрел на неё немного задумчиво – да, соглашусь, немного не романтично, первый мужчина и так.... Жёстко... что подделаешь, тебе не повезло, что ты встретила меня, но я компенсировал. Чуть позже ты все поймёшь. Ешь, у нас долгая дорога....

Девушка сидела и молчала, кутаясь в жакете Роджера, это была единственная её защита. Он положил на тарелку несколько сырников, сметану, мед. И, поднявшись с кресла,

направился в её сторону.

– Каждое действие или бездействие имеет свои последствия – смотрел на неё своими огромными глазами и брезгливо морщился – это нужно запомнить, ты должна это понять или.... Хотя я думаю, на 10-й 15-й раз ты поймёшь – бросил тарелку перед ней, присел на краешек стола и смотрел.

– Ешь...

Девушка помотала головой и вновь заплакала.

– Кристиан прекрати – Роджер подскочил. Но в этот момент, Кристиан повернулся, и она услышала что-то, наподобие взрывной волны, все свечи, которые были в помещении, вспыхнули, девушка закричала и сильнее заплакала.

– Не мешай мне – его голос изменился – я говорил, чтоб ты брался наконец-то за то, что называется твоя жизнь, больше реальность тебе не принадлежит, ты просто ничтожный червь и мне жаль, что ты все потерял...

Он взял сырник обмакнул его в сметану и поднёс к её губам, затем ткнул в рот, но она отвернулась, замотав головой.

– Ешь, я так сказал, значит надо есть – он снова взял её за волосы и буквально размазал сырник об её губы. Затем зачерпнул рукой сметану, сделал то же самое, затем мёд, сильно нажал на скулы, заставив её открыть рот, и все это затолкал внутрь...

– Послушание это не сложно, я быстро научу... – его злость на брата вылилась тем, что сейчас испытывала на себе

ни в чем не повинная девушка.

На столе лежало много приборов и Софи сквозь свой воспалённый мозг увидела нож, с большим гладким лезвием. Ооо как бы она вогнала его ему в сердце, но насколько сильной не была её ненависть к этому человеку, она понимала, что не сможет даже приблизиться к нему. Сделала вид что жуёт, а сама, пока он шёл к своему месту, тихонько взяла его, тяжесть ножа приятно легла в руку. Знала, что не сможет так дальше, этот человек слишком многого от неё требует....

– Ну и зачем тебе нож? – он все видел.

Софи выплюнула остатки еды, вытерла рот, и почти прошептала.

– Я не смогу вот так, как вы граф требуете, я свободна и я вам ничего не должна, я не брала ваших денег. Я их даже не видела, и не хочу, чтоб вы вытирали об меня свои ноги. Если вы пророчите мне жизнь, такую, которая была у меня в последние несколько часов... пусть её лучше не будет – и девушка резанула себе вены. Чувство счастья, свободы и облегчения предали сил, нож выпал из рук и тягучая тёмная кровь потекла на пол, она улыbnулась, чувствуя что, он не имеет больше власти над ней...

– Господи Кристиан, господи, что она сделала – Роджер кричал и бегал, беспомощно глядя на лужу крови, которая увеличивалась с каждой секундой.

– Черт... – ему хватило несколько секунд, чтоб приблизиться и схватить её за запястье. Его рука была горячей, и

ещё она увидела, как огоньки пламени тихонько вошли обратно в ладонь.

– Ну что ж, поговорим чуть позже, и это я учту в дальнейшем общении с тобой.

Она чувствовала, как теряет силы и как начала кружиться голова. Глаза закрылись и последнее что помнила, как он выхватил платок из кармана и туго завязал ей руку. Ей не повезло... Он был врачом, лучшим врачом, мог остановить кровь и привести её в порядок, тем более, когда находился рядом, это не составило никакого труда.

Да он был не из её мира, и вылечить тело человека было просто игрой. Но она была смертной, и ей нужно было провести некоторое время, для того чтоб восстановится, регенерация людей шла очень медленно. Девушка потеряла много крови. ЕЕ жизни ничего не угрожало, но она не могла уехать сегодня, а ему нужно было уезжать обязательно, и так остался лишний день и лишнюю ночь. Она пришла в себя уже вечером, как раз делал перевязку и Роджер стоял над ней и ломал пальцы....

– Роджер, меня не будет несколько дней, а может быть я вернусь быстро, все зависит не от меня. Если задержусь, пришло сиделку, чтоб присмотрела за ней. Делала перевязки, а ещё... – он посмотрел и увидел, что она пришла в себя. Улыбнулся краешками губ и продолжил – а ещё ей запрещено выходить из комнаты. А комната, в которой она будет находиться, ты знаешь где: белая спальня. Она подходит имен-

но для этого случая. И кормить ты её будешь с рук, я так хочу – он смотрел и говорил это, скорее, ей – ведь ты её супруг, и она должна подчиниться твоей воле....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.